

С/в. 1.50.

80
—

0

СОСЛОВІИ АДВОКАТОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОГО ПРОФЕССОРА К. Ю. А. МИТТЕРМАЙЕРА.

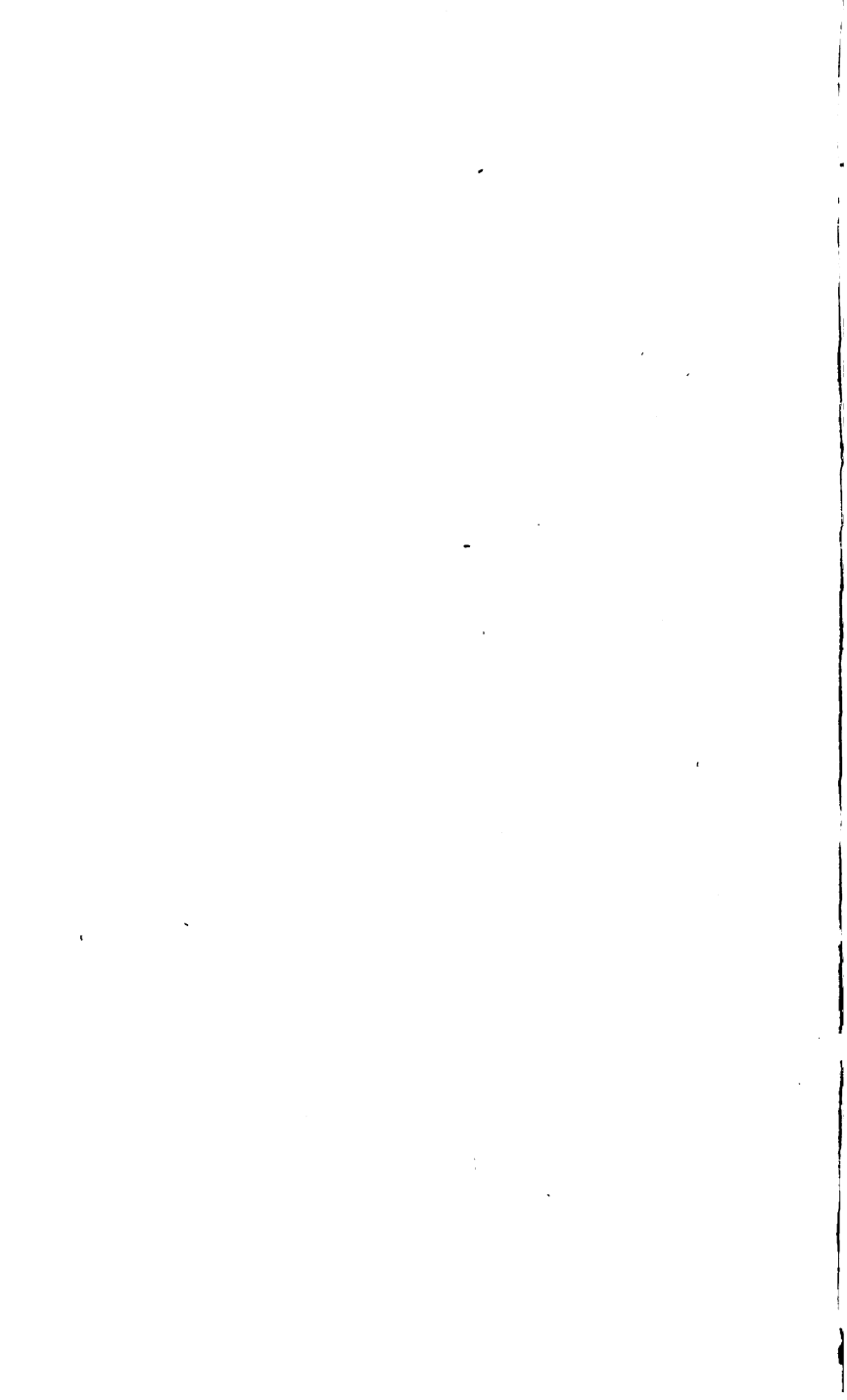
СЪ ДОПОЛНЕНІЕМЪ Е. Ю. ПАРАКЕНА.

ИЗДАШЕ

В. БАРТЕНЕВА и К. ВЕДРИНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1864.

№. 1.50.

80
—

О

СОСЛОВІИ АДВОКАТОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕЙДЕЛЬБЕРГСКОГО ПРОФЕССОРА К. Ю. А. МИТТЕРМАЙЕРА.

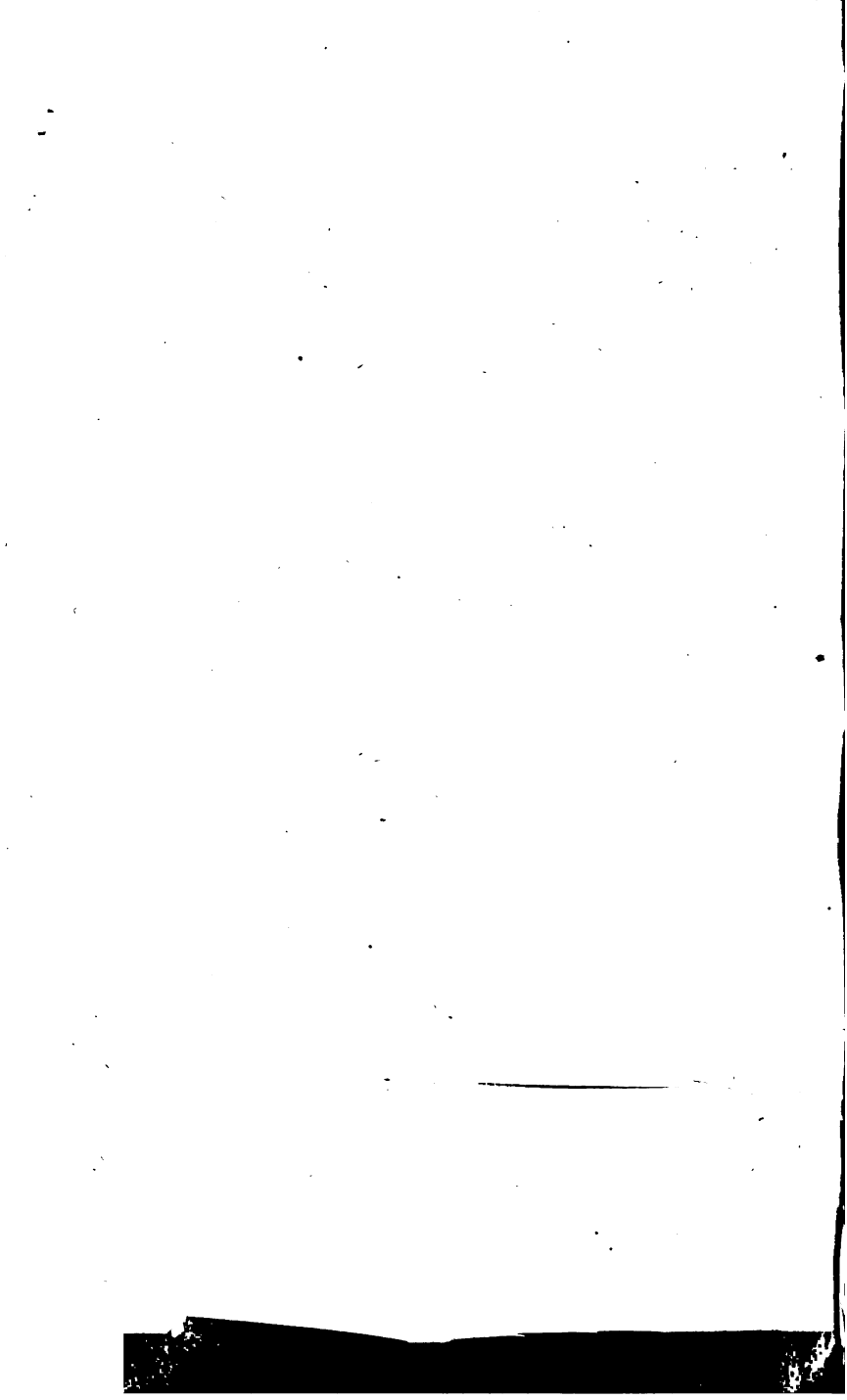
СЪ ДОПОЛНЕНІЕМЪ Е. Ю. ПАРАВЕНА.

ИЗДАШЕ

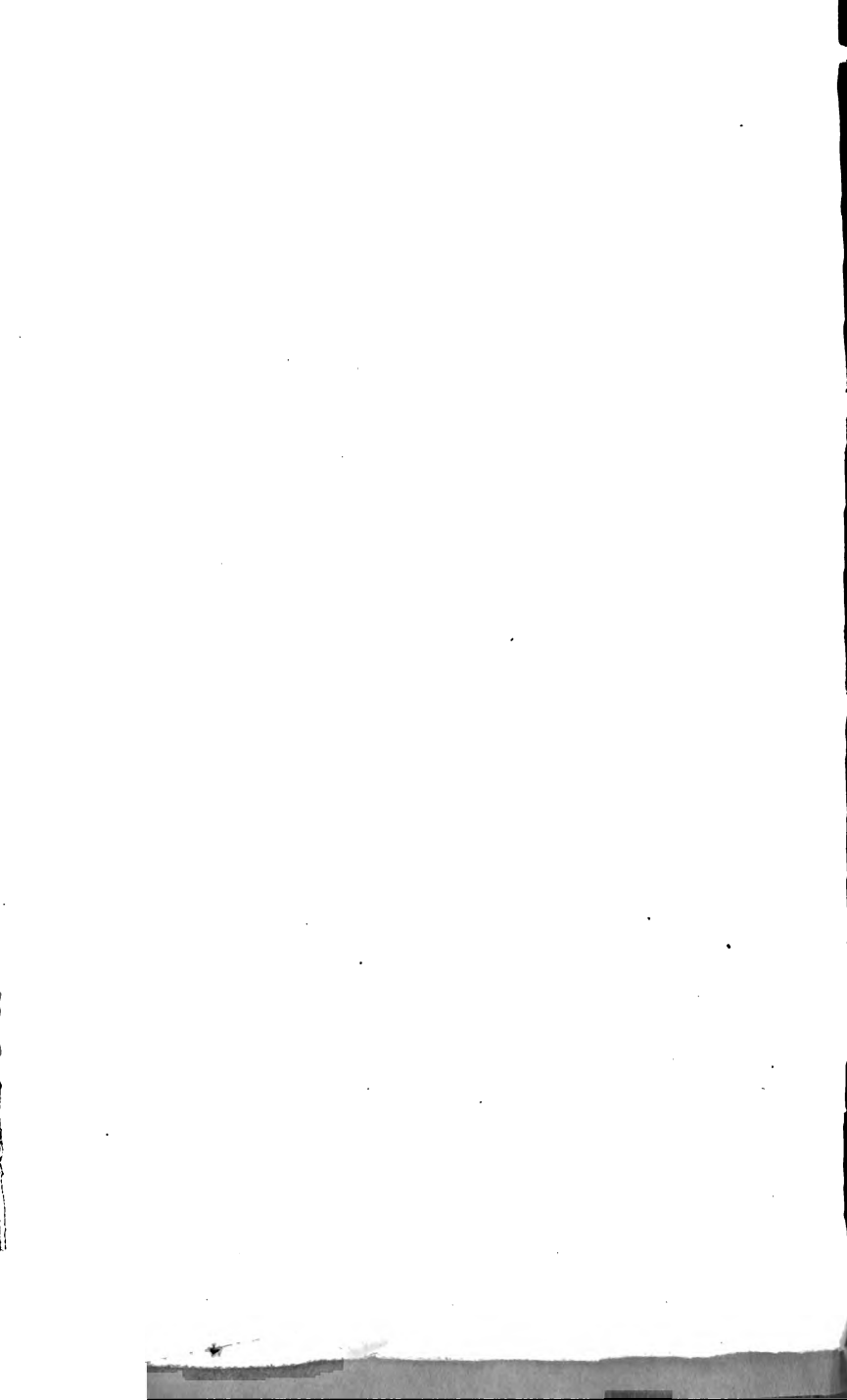
В. БАРТЕНЕВА и **К. ВЕДРИНСКАГО.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1864.

О СОСЛОВІИ АДВОКАТОВЪ.

Mittermaier, C. J. A. (Carl Joseph Anton), 1787-1867.

[Bedeutung der württembergischen
Stellung des Advokatenstandes ...
Russisch]

СОСЛОВІИ АДВОКАТОВЪ.

O soslovii advokativu.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕИДЛЬБЕРГСКОГО ПРОФЕССОРА К. Ю. А. МИТТЕРМАЙЕРА.

СЪ ДОПОЛНЕНІЕМЪ К. Ю. НАРАМЕНА.

ИЗДАНИЕ

В. БАРТЕНЕВА И К. ВЕДРИНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ И ЛИТОГРАФИИ И. ПАВЛОВСОНА И КОМП.

1864.

Harv Dep
GER
908
MIT 8417
1864

ВК 5002

+

Одобрено цензурю Января 8 дня 1864 года.

APR 4 1930

ВК 2005

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Предлагаемое сочинение Миттермайера было въ 1861 г. напечатано въ Гейдельбергскомъ журналѣ: «Архивъ гражданской практики» (часть 44, тетрадь 3) и потомъ издано особою брошюрою, подъ заглавиемъ: Die Bedeutung der würdigen Stellung des Advokatenstandes für die Rechtspflege und die neuesten darauf sich beziehenden Leistungen auf dem Gebiete der Wissenschaft, der Gesetzgebung und freiwilliger Vereinigungen. Heidelberg. 1861.

Унковскій началъ переводъ сочиненій Миттермайера (*). Въ концѣ минувшаго

(*) Прежде (въ 1858.) вышла интересная брошюра этого почтеннаго юриста: новѣйшее состояніе тюремъ въ Англіи (изъ Жур. М. Нар. Просв. 1857 г. № 12). Но она не относится къ судупроизводству.

года издано имъ сочиненіе: *Руководство къ судебной защитѣ* 1845 года. При ближайшей книжкѣ Журнала Министерства Юстиціи выйдетъ переводъ сочиненія 1856 года: *Законодательство и юридическая практика объ уголовномъ судопроизводствѣ въ новѣйшемъ ихъ развитіи съ 1848 года.*

Какое значеніе должно имѣть изданіе этой брошюры о сословіи адвокатовъ?

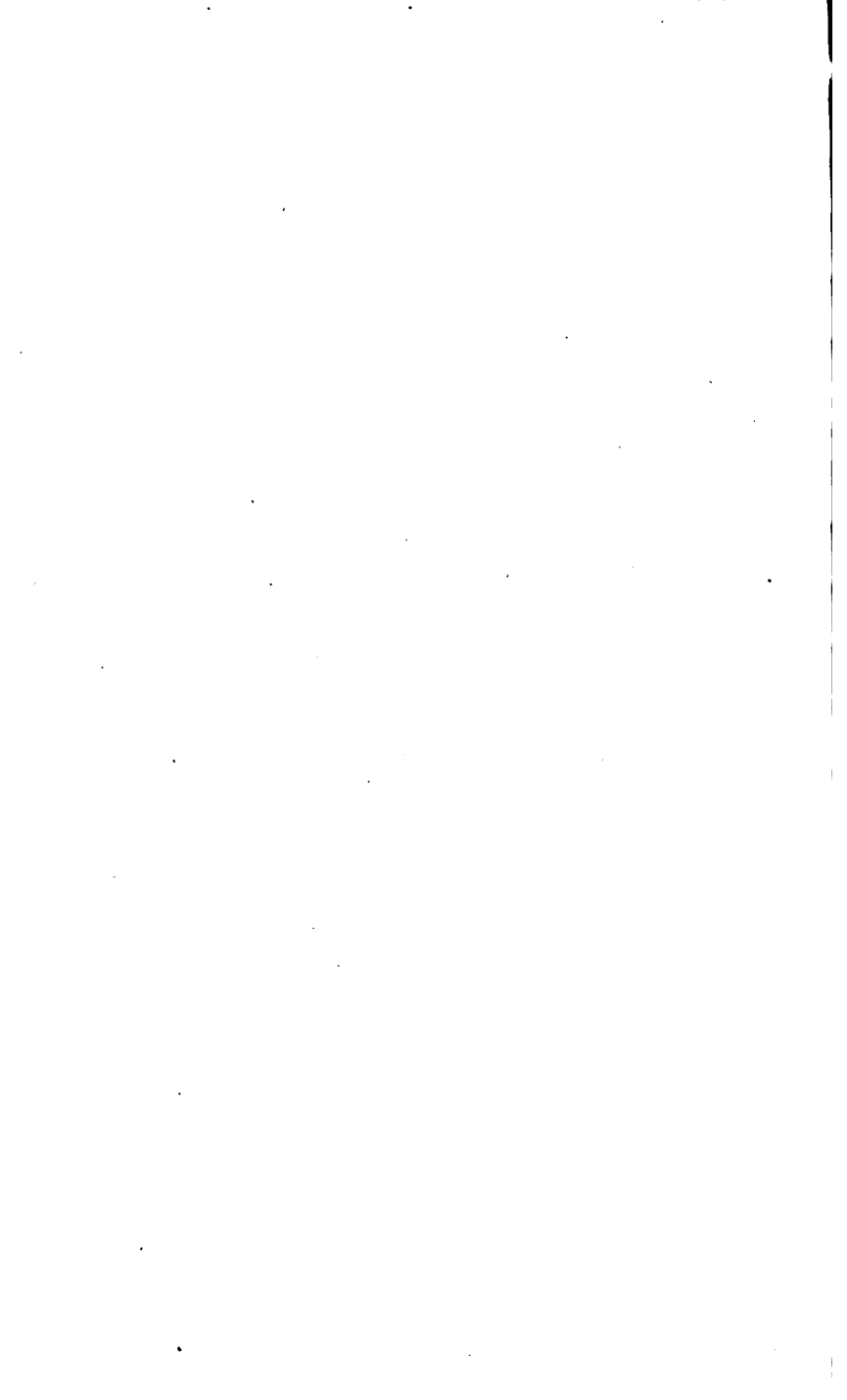
Изъ означенныхъ двухъ сочиненій видно: какъ важна защита тяжущагося или обвиняемаго при введеніи *обвинительнаго* процесса, противоположнаго нашему нынѣшнему порядку розыскаго или слѣдственнаго процесса, гдѣ изслѣдованіе дѣла относится къ самому суду. Въ обвинительномъ же процессѣ дѣйствуютъ предъ судомъ одни тяжущіеся или ихъ уполномоченные. Слѣдовательно тутъ гораздо важнѣе, чтобы эти уполномоченные были надежны и искусны. Это предполагаетъ существованіе

особыхъ *специалистовъ*, которые занимались бы только адвокатскою профессіею. На какихъ основаніяхъ ввести ихъ, признать ли свободу этой профессіи, какой контроль установить со стороны государства, какъ опредѣлять вознагражденіе, и др. — вотъ вопросы, на которые даетъ отвѣтъ Миттермайеръ.

Прежде своихъ выводовъ, онъ знакомитъ насъ съ учрежденіемъ адвокатовъ въ разныхъ государствахъ.

Брошюра Миттермайера переведена вполнѣ. Къ брошюрѣ его прибавлено дополненіе изъ сочиненія Мюнхенскаго юриста Эрнста Юлія Паракена (Paraguin) на которое часто ссылается Миттермайеръ: Die französische Gesetzgebung (6 книгъ) 1861 года, (ч. 1 стр. 72 — 80 и ч. III стр. 9, 16).

В. Б. и К. В.

О СОСЛОВІИ АДВОКАТОВЪ.

О томъ, какъ важно для отправленія правосудія то, чтобы сословіе адвокатовъ было достойно поставлено. Что сдѣлано въ наукъ, законодательствѣ и обществахъ адвокатовъ по этому предмету.

При преобразованіи судопроизводства, нельзя надѣяться на коренное улучшение въ отправленіи правосудія, — если не будетъ устроено надлежащимъ образомъ сословіе адвокатовъ. Для успешнаго дѣйствія новыхъ порядковъ нужно искать ручательства не въ однихъ формахъ новаго судопроизводства, равно не въ одной заботливости о назначеніи по возможности лучшихъ судей, и не въ введеніи государственной адвокатуры. Самыя лучшія формы будутъ бесполезны, если лица, которыя должны примѣнять ихъ, не будутъ одушевлены благород-

нымъ стремленіемъ и если они не будутъ убѣждены, что процессуальная форма должна всегда соответствовать цѣли и способствовать торжеству истины. Отъ адвокатовъ зависитъ примѣненіе и дѣйствительность законныхъ формъ. Успѣхъ дѣйствія, къ которому прилагаютъ форму, зависитъ отъ того какъ понимаютъ ее. На практикѣ случается, что инья лица хотя прилагаютъ законную форму, но по равнодушію или вслѣдствіе поспѣшности или по неумѣнью пользуются ею неискусно; тогда они либо вовсе не производятъ впечатлѣнія на тѣхъ, къ которымъ относятся ихъ дѣйствія, либо производятъ на нихъ неблагоприятное впечатлѣніе, и, слѣдственно, не достигаютъ своей цѣли.

Адвокаты имѣютъ важное значеніе для судей и тяжущихся. Судьи должны узнать предметы, подлежащіе ихъ разрѣшенію въ юридическомъ спорѣ, изъ объясненій сторонъ или ихъ адвокатовъ; если же объясненія (письменные или

словесныя) не полны, не ясны, сбивчивы, то судьямъ предоставляется не достаточный матерьяль и права тяжущихся подвергаются риску, потому что неудачное предложеніе или неудовлетворительное объясненіе препятствуютъ судья составить себѣ правильный взглядъ на дѣло, понять въ чемъ его сущность и произнести вѣрное рѣшеніе. *Отъ адвокатовъ самихъ зависитъ* большею частію: *дадутъ ли имъ тяжущіеся необходимые матерьялы, надлежащія средства для доказательства и получатъ ли тяжущіеся удовлетворительное наставленіе.*

Обыкновенно, тяжущіеся (даже образованные) совѣтуясь съ адвокатомъ, которому желаютъ поручить веденіе дѣла, не умѣютъ передать ему всѣхъ необходимыхъ фактовъ, отношеній, предшествовавшихъ дѣйствій, которыя необходимы для составленія правильнаго плана веденія процесса. Тяжущіеся, прежде нежели обращаются къ адвокату, обыкновенно входятъ въ разныя переговоры

и объясненія съ противникомъ и скрываютъ это отъ адвоката; совѣтуюсь съ нимъ, они рассказываютъ много лишняго по недостатку юридическихъ познаній, или же, находясь въ раздражительномъ состояніи, преувеличиваютъ одну сторону свои требованія и доказательства, не обращаютъ вниманія на возраженія противника, нерѣдко сообщаютъ невѣрные свѣдѣнія и вводятъ въ заблужденіе адвоката, такъ что онъ уже поздно узнаетъ иногда, что дѣло его клиента происходило совсѣмъ не такъ, какъ ему было предъявлено. Извѣстно, какъ важно для адвоката, прежде нежели онъ возьмется за дѣло, распросить основательно тяжущагося, который ищетъ его помощи; но это затруднительно и сопряжено съ потерей времени. Адвокату необходимо узнать вполне и вѣрно всѣ факты, которые даютъ возможность ознакомиться съ положеніемъ дѣла и обсудить шансы успѣха для его клиента; для этого часто необходимо обратить вниманіе

тяжущагося на нѣкоторые факты, могу-
щіе имѣть важность, распросить тяжу-
щихся подробнѣе о дѣлѣ; адвокатъ обя-
занъ представить тяжущемуся каковъ (1)
по всей вѣроятности будетъ ходъ про-
цесса, какія препятствія для успѣха,
чего недостаетъ въ доказательствахъ;
вмѣстѣ съ тѣмъ адвокатъ долженъ прямо
объявить тяжущемуся какъ велика на-
дежда на успѣхъ и какими средствами
пользуется адвокатъ для достиженія успѣ-
ха. Послѣ такого дознанія, (информациі)
адвоката можно рассчитывать на хорошее
веденіе процесса; а подобное дознаніе
можетъ сдѣлать только адвокатъ, кото-

(1) Часто необходимо обратить особенное внима-
ніе тяжущагося на то, что по всей вѣроятности дѣло
будетъ рѣшено присягою, а въ такомъ случаѣ адво-
катъ до начала процесса долженъ знать: согласенъ
ли его кліентъ предоставить противнику исполнить
присягу, согласенъ ли его кліентъ самъ исполнить
присягу, если ее предложить ему или же онъ отъ нея
намѣренъ отказаться; при этомъ адвокату необхо-
димо еще до начала процесса знать, по какимъ пред-
метамъ можетъ тяжущійся присягать съ увѣренностію.

рый очень хорошо знакомъ съ законодательствомъ и практикою, который употребляетъ достаточно времени для того чтобы обдумать дѣло и приготовить для себя полный матеріалъ посредствомъ распросовъ тяжущагося. Не слѣдуетъ упускать изъ виду другую сторону высокоаго значенія сословія адвокатовъ, — ибо отъ адвокатовъ часто зависятъ: поведеніе частныхъ лицъ, нравственность, честность и практичность ихъ образа дѣйствій, юридическія ихъ познанія и то, какъ тяжущіеся держатъ себя въ судѣ. Чѣмъ болѣе адвокаты пользуются довѣріемъ въ народѣ, тѣмъ чаще будетъ случаться, по Англійскому обычаю ⁽²⁾,

(2) Въ Англіи принято, что частныя лица, прежде нежели они совершаютъ юридическое дѣйствіе, совѣтуются съ довѣреннымъ адвокатомъ на счетъ того, совершать ли и какимъ образомъ это дѣйствіе, на счетъ того также, какимъ образомъ приличнѣе редактировать контрактъ, такъ чтобы редація не давала мѣста никакому спору. У всякаго значительнаго банкира или негоціанта въ Англіи есть довѣ-

что частныя лица прежде нежели они совершаютъ важное юридическое дѣйствіе, посовѣтуются съ опытнымъ адвокатомъ, и если они придуть въ необходимость жаловаться на кого либо или давать объясненіе по жалобѣ, то они охотно обратятся къ помощи искуснаго адвоката ⁽³⁾ (кромѣ маловажныхъ дѣлъ) или по крайней мѣрѣ спросятъ его совѣта. Понятно, что такимъ образомъ частныя лица часто избѣгнутъ легкомысленнаго принятія на себя какого либо обязательства или не начнутъ сомнительнаго дѣла.

Адвокатъ также предостерегаетъ тяжущагося отъ употребленія въ процессѣ недостойныхъ или опасныхъ средствъ, и обращая вниманіе тяжущагося на всѣ послѣдствія, сопротивляясь требованіямъ его употребить извѣстное средство, ад-

ренное лице и совѣтникъ въ лице какого-либо извѣстнаго адвоката.

⁽³⁾ Въ этомъ отношеніи важны практическія результаты въ судахъ графствъ.

вокатъ тѣмъ самымъ предупреждаетъ недостойный или дурной способъ веденія процесса. Кому неизвѣстно, какъ легкомысленно частныя лица позволяютъ исполнить присягу, соглашаются исполнить и дѣйствительно исполняютъ ее; напротивъ правдивый и искусный адвокатъ часто въ состоянїи воспрепятствовать исполненію присяги, если онъ изъ запроса тяжущихся видитъ, что въ данномъ случаѣ мало основаній для исполненія присяги съ чистою совѣстью. Отъ адвоката же зависитъ не дозволить проволочки процесса посредствомъ ябедническихъ отводовъ, посредствомъ введенія побочныхъ споровъ, или посредствомъ просьбъ объ отсрочкахъ; онъ объясняетъ также тяжущемуся смыслъ послѣдовавшаго рѣшенія и останавливаетъ его отъ безполезнаго обращенія къ средствамъ защиты.

Такимъ образомъ образъ дѣйствія адвокатовъ обусловливаетъ справедливое и удачное веденіе процесса, съ цѣлю

защиты права. Но и само государство заинтересовано въ томъ, чтобы адвокаты имѣли достойное значеніе. Это видно изъ слѣдующихъ (4) соображеній: государство имѣетъ большой интересъ въ томъ, чтобы отправленіе правосудія внушало къ себѣ дорѣіе, такъ какъ свобода въ оборотахъ, нравственность народа и миръ въ семействахъ, равно довольство и спокойствіе въ народѣ зависятъ отъ убѣжденія частныхъ лицъ въ справедливомъ и быстромъ окончаніи процессовъ. Благодѣянія хорошаго законодательства во многомъ зависятъ отъ дѣйствій сословія адвокатовъ. Адвокаты находятся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ гражданамъ; они глубоко видѣютъ въ жизнь гражданъ, которые съ ними совѣтуются; они узнаютъ потребности и юридическія воззрѣнія частныхъ лицъ и могутъ дѣлать заключе-

(4) Хорошія замѣчанія по этому предмету содержатся въ Прусской судебной газетѣ (Gerichtszeitung) 1861 года, стр. 134.

нія о томъ какое вліяніе существующіе законы оказываютъ на обороты, на семейную жизнь и на имущественныя отношенія частныхъ лицъ.

Адвокаты слышатъ жалобы народа на, прежніе или новые законы, на недостатки въ оныхъ и на вредное дѣйствіе, тогда какъ сами законодатели, по своему высокому положенію не имѣютъ случая ознакомиться съ недостатками законодательства, тѣмъ болѣе, что чиновники нерѣдко опасаются довести жалобы до свѣдѣнія законодателей. Поэтому мудрое правительство должно призывать къ участию въ составленіи новыхъ законодательныхъ работъ и разсмотрѣнію составленныхъ проєктовъ преимущественно адвокатовъ ⁽⁵⁾ и пользоваться ихъ опытностію. Адвокаты обращаютъ на себя вниманіе и по тому влі-

⁽⁵⁾ Въ Англіи назначаются преимущественно адвокаты во всѣ комиссіи, которыя собираетъ министерство или парламентъ для составленія или обсужденія проєктовъ законовъ.

янію, которое они оказываютъ на политическія отношенія. Адвокату открывается блестящее поприще; мужество, съ которымъ онъ защищаетъ обиженнаго и противъ сильнаго противника, его краснорѣчіе, его независимость, побѣды, одерживаемыя имъ вслѣдствіе талантливаго веденія важныхъ процессовъ обращаютъ на него всеобщее вниманіе, внушаютъ къ нему довѣріе, которое обезпечиваетъ ему уже большой успѣхъ въ случаѣ политическихъ совѣщаній, напримѣръ при выборахъ; тогда вліяніе адвокатовъ замѣчается въ исполненіи ихъ совѣтовъ, въ выборѣ адвокатовъ на важныя должности или для исполненія важныхъ порученій, а извѣстнѣйшіе адвокаты достигаютъ самыхъ высшихъ должностей (6).

(6) Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ есть дѣйствительная общественная жизнь, изъ сословія адвокатовъ назначаются судьи высшихъ судовъ и высшіе государственные сановники. Такъ въ Англіи и Бельгіи.

Но для того, чтобы сословіе адвокатовъ получило такое высокое значеніе, необходимо имъ имѣть достойное положеніе. Оно зависить не только отъ извѣстныхъ качествъ, которыми должны обладать лица, составляющіе сословіе адвокатовъ, но и отъ совокупнаго дѣйствія многихъ положеній, отношеній и учреждений. Существованіе сихъ послѣднихъ зависить большею частью отъ государства. Адвокатъ не будетъ имѣть достойнаго положенія, если онъ не будетъ обладать большими юридическими познаніями, здравымъ смысломъ, знаніемъ человѣческаго сердца и всѣхъ житейскихъ отношеній, если онъ не будетъ внушать къ себѣ довѣрія по безупречному характеру и честности, если не будетъ извѣстно, что онъ занимается своимъ дѣломъ по совѣсти, не изъ за одного только вознагражденія, но изъ любви къ своей дѣятельности, и если у него не будетъ мужества выступить прямо противъ всякаго противника; какъ

бы онъ силенъ ни былъ по положенію, по богатству, по власти, хотя бы это было само правительство, въ защиту того, кто правъ по мнѣнію адвоката, и если адвокатъ не воспротивится рѣшительно, но съ соблюденіемъ приличія, притязаніямъ администраціи и судей.

На меня произвелъ сильное впечатлѣніе еще въ молодости подобный адвокатъ, славившійся болѣе 50 лѣтъ тому назадъ въ Мюнхенѣ и пользовавшійся такимъ довѣріемъ, что судьи, которые знали его благородство, бывали уже предубѣждены въ пользу его кліента, ибо знали, что онъ защищаетъ только того, въ чьей правотѣ убѣжденъ, и тотъ, кто не былъ убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла, рѣдко обращался къ нему ⁽⁷⁾, а съ дру-

(7) Этотъ адвокатъ умѣлъ въ особенности при разговорѣ съ тяжущимся, обращавшимся къ нему, узнать такъ хорошо настоящую сущность дѣла, что онъ видѣлъ насквозь характеръ этого тяжущагося и нечистыя стороны дѣла, и тогда спесобствовалъ заключенію сдѣлки или отклонялъ тяжущагося вовсе отъ процесса.

гой стороны сторона, защиту коей онъ принималъ, могла быть увѣрена, что онъ будетъ защищать энергически, но одними законными средствами, ея права (8). Чтобы развились въ адвокатахъ означенныя качества, необходимо поставить ихъ въ такое внѣшнее положеніе, которое способно возбудить въ нихъ рвеніе, оживить сознаніе въ нихъ важности призванія, обезпечить существованіе талантливаго и достойнаго адвоката, дабы онъ не былъ въ необходимости заботиться о насущномъ хлѣбѣ и тѣмъ подвергаться искушенію обогатиться недостойными средствами, а также дать возможность адвокатамъ продолжать научное образованіе.

(8) Адвокатъ этотъ въ 1812 году такъ энергически (и нужно замѣтить, при весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ) защищалъ одного почтеннаго человека, который по случаю участія въ заговорѣ противъ французовъ былъ обвиненъ въ покушеніи на государственную измѣну, и былъ осужденъ въ судѣ первой инстанціи, что высшій судъ оправдалъ его.

Законодательство должно вызвать въ обществѣ и поощрять такія учрежденія, которыя бы не закрывали дорогу искусному юристу сознающему въ себѣ силы посвятить себя адвокатурѣ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ государствахъ правительство и власти при всякомъ случаѣ обнаруживаютъ недоувѣріе къ адвокатамъ, чрезъ что они унижаютъ это сословіе въ глазахъ народа, ослабляютъ чувство собственнаго достоинства, препятствуютъ свободному выбору дѣятельности по призванію и парализуютъ привязанность къ нему. Конечно, законодательство не можетъ надѣяться на возвышеніе сословія адвокатовъ посредствомъ однихъ законныхъ постановленій; сами адвокаты должны высказать тѣ качества, которыя могутъ внушить къ нимъ довѣріе; задача законодательства состоитъ только въ томъ, чтобы устранить препятствія къ достойному положенію адвокатовъ, то есть такія препятствія, которыя имѣютъ послѣдствіемъ униженіе этого сословія въ

глазахъ народа и ослабляютъ въ адвокатахъ чувство долга и энтузіазмъ въ ихъ дѣятельности. Законодательство можетъ и должно сдѣлать положительное добро, содѣйствуя образованію необходимыхъ условій для достойнаго положенія сословія адвокатовъ и вводя такія учрежденія, которыя пробуждаютъ, оживляютъ и усиливаютъ въ адвокатахъ чувство долга и сознаніе важности ихъ призванія. Чѣмъ болѣе вводитъ правительство такихъ учреждений, которыя способны соединить и увеличить нравственныя силы сословія адвокатовъ, возвысить чувство чести въ этомъ сословіи и обезпечить за нимъ то могущество, которое связано съ соединеніемъ всѣхъ въ одно цѣлое, тѣмъ болѣе надежды будетъ на возвышеніе значенія сословія адвокатовъ. Средствами для этого служатъ: *признаніе за адвокатами извѣстнаго исударства права образоватъ одно сословіе; дозволеніе и даже поощреніе свободныхъ собраній адвока-*

товъ и образованіе камеръ (или совѣтовъ) адвокатовъ. Голосъ одного адвоката можетъ быть легче заглушенъ; оппозиція отдельнаго адвоката притязаніямъ властей обращаетъ на себя менѣе вниманія, и адвокатъ, если онъ является одинокимъ, не имѣетъ случая или часто боится обнаружить свое мнѣніе или же возвысить голосъ противъ неправды. Напротивъ, въ случаѣ если адвокаты образуютъ общества, являются тѣ самыя выгоды, которыя вообще бываютъ слѣдствіемъ образованія обществъ и общественныхъ совѣщаній. Голосъ цѣлаго общества можетъ имѣть большую нравственную силу; въ общественныхъ собраніяхъ отдельное лицо имѣетъ случай сообщить свои наблюденія и взгляды, завести рѣчь о злоупотребленіяхъ или недостаткахъ въ законодательствѣ или управленіи, и заключеніе или рѣшеніе общества можетъ имѣть значительное вліяніе. Образованіе же камеръ адвокатовъ имѣетъ ту выгоду, что адвокаты

димъ удивительное явленіе, что даже въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ политическое устройство было неблагопріятно, сословіе адвокатовъ имѣетъ все таки лучшее положеніе, чѣмъ въ Германіи, если только извѣстныя соціальныя условія дозволяютъ адвокатамъ имѣть вліяніе на общественную жизнь. Этимъ объясняется примѣръ, который представляетъ Франція: въ ней уже въ теченіи 5 вѣковъ сословіе адвокатовъ пользовалось большимъ вліяніемъ и почетомъ, потому что адвокаты давно уже ⁽¹⁰⁾ составляли постоянную твердую корпорацію (софрэгіе), въ которой развился духъ товарищества (esprit de corps), вслѣдствіи чего обиды, причиненная одному члену

ложеніе сословія адвокатовъ въ Германіи, Франціи, Бельгій, Голландіи, Англіи и Италіи, наблюдая за условіями быта этихъ странъ.

(10) Дюпенъ составилъ хорошее, сжатое изображеніе судьбы сословія адвокатовъ въ разное время. (Dupin. Encyclopedie de droit par Sébire, vol. II, p. 365).

корпораціи затрогивали всѣхъ, корпорація преслѣдовала за оную и отыскивала права нарушенныя этою обидою совокупными силами, адвокаты также нерѣдко возвышали свой голосъ противъ злоупотребленій, и пользовались при этомъ тѣмъ большею силою, что по существовавшему обычаю самые уважаемые судьи считали за честь принадлежать въ прежніе годы къ сословію адвокатовъ и между судьями и адвокатами существовали постоянно дружелюбныя отношенія ⁽¹¹⁾, а также генералъ-прокуроры и государственные адвокаты долгое время не переставали причислять себя къ адвокатамъ ⁽¹²⁾. Предоставленіе адвокатамъ возможности отличатся въ про-

⁽¹¹⁾ Мы ссылаемся на заключительные отзывы знаменитыхъ государственныхъ людей Франціи о независимости сословія адвокатовъ Дю Вера, Паскье, Солона, Дагессо (du Vair, Pasquier, Solon, d'Aguesseau).

⁽¹²⁾ См. сочиненіе Берье о государственной адвокатурѣ и объ адвокатахъ (Berryer le Ministère public et le Barreau. Paris, 4860. p. IV.

цессахъ публичными рѣчами дало имъ возможность снискать высокое значеніе, такъ какъ они были заинтересованы въ томъ, чтобы добиться всеобщаго уваженія достойною дѣятельностію. При такихъ условіяхъ сословію адвокатовъ во Франціи было легко получить большое значеніе и послѣ революціи, когда законодательство о судопроизводствѣ было измѣнено и основано на публичности. Духъ корпораціи усилился и сословіе адвокатовъ составило ступень, чрезъ которую необходимо было пройти для занятія высшихъ должностей въ государствѣ (13). Съ другой стороны нужно замѣтить, что и тутъ дѣятельности сословія адвокатовъ угрожали тѣ самыя обстоятельства которыя были не благоприятны для свободы (14) законодатель-

(13) Въ нашемъ архивѣ, т. XX, стр. 144.

(14) Берье въ выше упомянутомъ сочиненіи своемъ (стр. VIII) приводитъ слова Наполеона I: «адвокаты бунтовщики, виновники преступленій и измѣны. Я хочу, чтобы можно было отрѣзать языкъ»

ство въ свою очередь (декреты 14 Декабря 1810, 20 Ноября 1822 года) подъ видомъ либеральныхъ постановленій внушало недовѣріе къ адвокатамъ, постановленія могли быть употребляемы во зло ⁽¹⁵⁾, свободнаго и опаснаго для правительства адвоката можно было сдѣлать безвреднымъ и новое положеніе, въ которое была поставлена государственная прокуратура во Франціи, могла подорвать независимость адвокатовъ ⁽¹⁶⁾. Нигдѣ сословіе адвокатовъ не имѣетъ большей независимости какъ въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи ⁽¹⁷⁾. Со-

у адвоката, если онъ пользуется имъ противъ правительства». (*Les avocats sont des factieux, des artisans de crimes et de trahisons. Je veux, qu'on puisse couper la langue à un avocat, qui s'en sert contre le gouvernement*).

⁽¹⁵⁾ Вышеупомянут. энциклопедія, стр. 366.

⁽¹⁶⁾ Мы снова будемъ говорить объ этомъ, основываясь на сочиненіи Берье.

⁽¹⁷⁾ Кромѣ ссылокъ въ нашемъ Архивѣ (т. XX, стр. 151) мы еще ссылаемся: во первыхъ на отчетъ Лондонскаго комитета 1846 г. о юридическомъ обра-

словіе адвокатовъ должно быть избрано всякимъ юристомъ въ Англии, такъ что всѣ судьи и обыкновенно государственные люди выходятъ изъ сословія адвокатовъ. Одно это обстоятельство даетъ Англійскому и Шотландскому адвокату положеніе, въ которомъ онъ постоянно находится въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ судьямъ, онъ призывается правительствомъ и парламентомъ во всѣ важныя комиссіи въ качествѣ совѣтника, и имѣетъ самое большое вліяніе на общественныя дѣла и юридическія сдѣлки, такъ какъ частныя лица вслѣд-

зованіи гдѣ содержатся подробныя свѣдѣнія о состояніи адвокатовъ, образованіи и отношеніяхъ ихъ (report of the comittee on legal education, London, 1846), во вторыхъ на отчетъ комиссіи 1855 года о томъ же предметѣ, важный по содержащимся въ немъ свѣдѣніямъ о юридическомъ образованіи въ разныхъ государствахъ (Report of Commissionees for promoting study of law and jurisprudence 1855), наконецъ въ третьихъ на превосходное сочиненіе Форсейта (Forsyth Hortensius on the advocate. London, 1849).

ствіи обычая обыкновенно спрашиваютъ совѣта адвокатовъ по своимъ дѣламъ. Неограниченная публичность всей судебной дѣятельности обезпечиваетъ адвокату, отличающемуся своими талантами, всеобщее довѣріе; корпоративныя отношенія придаютъ голосу адвокатовъ большую силу и такъ какъ никакой государственной адвокатъ не наблюдаетъ за адвокатами или не можетъ имѣть преимуществъ въ процессѣ предъ защитникомъ обвиняемаго, то независимость сословія адвокатовъ имѣетъ прочныя основы. Впрочемъ въ этомъ сословіи замѣчаются нѣкоторыя особенности ⁽¹⁸⁾ и недостатки ⁽¹⁹⁾, которые

⁽¹⁸⁾ Вслѣдствіе сего существуетъ обыкновеніе, у англійскихъ адвокатовъ, заниматься только известною отраслю или родомъ дѣлъ (напр. адвокаты, занимающіеся гражданскими дѣлами, не берутъ на себя защиту въ уголовныхъ процессахъ); въ судахъ справедливости (courts of equity) другіе адвокаты, а не тѣ, которые въ судахъ общаго закона (common law).

⁽¹⁹⁾ Сюда относится недостаточная подготовка къ

вызываютъ много требованій объ улучшеніи. Нельзя оставить безъ вниманія отношенія адвокатовъ въ Италиі. Здѣсь неудовлетворительное политическое устройство и старинный порядокъ производства, дѣйствующій донынѣ во многихъ государствахъ не могли вызвать достойнаго положенія сословія адвокатовъ; однако въ Италиі положеніе адвокатовъ все-таки лучше чѣмъ въ Германіи. Причина этого замѣчается въ томъ, что въ Италиі еще въ средніе вѣка сословіе *докторовъ права* пользовалось многими преимуществами, и уваженіе къ этому сословію сохранилось тѣмъ болѣе, что адвокаты обыкновенно брали сторону народа въ борьбѣ съ правительствомъ, которая часто началась, Италианская аристократія отличала адвокатовъ въ общественныхъ со-

сословію адвокатовъ, неудовлетворительный способъ изслѣдованія, пристрастіе къ формѣ въ составленіи предложеній и рѣчей, которое вредитъ истинѣ, большая плата адвокатамъ.

браніяжъ, между адвокатами и судьями, которые часто выходили изъ сословія адвокатовъ, существовали самыя дружественныя отношенія ⁽²⁰⁾, адвокаты были всегда замѣчательнѣйшими юридическими писателями и вслѣдствіе пристрастія Итальянцевъ къ ораторскому искусству тотъ адвокатъ, который отличался этимъ искусствомъ могъ быть всегда увѣренъ пользоваться уваженіемъ въ общественномъ мнѣніи. Когда, вслѣдствіе владычества Французовъ въ Италіи, законы преимущественно вводились по Французскому образцу, адвокаты хотя съ одной стороны получили болѣе благоприятное положеніе вслѣдствіе введенія публичнаго устнаго производства и устроенныхъ на французскій манеръ

(20) Автору, который очень долго жилъ въ Италіи приходилось удивляться любезности, съ которою судьи и государственные адвокаты обращаются къ адвокатамъ. И то обстоятельство, что юридическіе профессора суть вмѣстѣ адвокаты, оказываетъ влияние.

дисциплинарныхъ камеръ, однако ихъ положеніе съ другой стороны было невыгоднѣе, потому что новые законы объ адвокатахъ были составлены такимъ образомъ, что самостоятельному адвокату приходилось всегда опасаться стѣсненій и невыгодъ (21). Наконецъ если мы взглянемъ на отношенія сословія адвокатовъ въ *Германіи*, то по видимому все здѣсь соединилось для того чтобы сдѣлать положеніе адвокатовъ самымъ печальнымъ. Мы тотчасъ укажемъ ниже, какъ вредно дѣйствуютъ на это судоустройство Германіи и Германской тайны письменный процессъ (*).

(21) Въ законахъ объ адвокатахъ, постановляется на примѣръ, что при допущеніи къ адвокатурѣ нужно смотрѣть на политическое и религиозное поведеніе кандидата, и судамъ предоставлялось слишкомъ большое право дисциплинарнаго взысканія.

(*) Авторъ пишетъ это въ 1861 году. Между тѣмъ извѣстно, что съ 1848 года и даже въ немногихъ государствахъ ранѣе, начали въ Германіи вводить публичное и устное судопроизводство. Но введеніе его происходило такъ медленно и притомъ

Но самое дурное вліяніе оказывало политическое устройство. — Духъ централизаціи и система правительственной опеки повели къ тому, что призваніе адвокатовъ подчинялось подробному регулированію посредствомъ разныхъ постановленій и строжайшаго надзора за ними, со стороны правительствъ выказывалось все болѣе и болѣе недовѣрія и нерасположенія къ адвокатамъ, которое происходило отъ того, что въ теченіи послѣднихъ 70 лѣтъ при раздраже-

во многихъ государствахъ оставалось такъ много еще стараго отъ прежняго тайнаго розыскаго или слѣдственнаго процесса, напримѣръ въ предварительномъ изслѣдованіи, что авторъ въ 1861 г. еще могъ такъ выражаться о Германіи. (См. также отзывъ Паракена). Ходъ законодательства объ уголовномъ процессѣ въ государствахъ Европы съ 848 г. изложенъ въ превосходномъ сочиненіи Миттермайера «Законодательство и юридическая практика объ уголовномъ судопроизводствѣ въ новѣйшемъ ихъ развитіи». Мы положительно знаемъ, что переводъ этого сочиненія выйдетъ въ приложеніи къ журналу министерства юстиціи за 1864 годъ.

Прим. перев.

ни уловъ, адвокатамъ приходилось часто защищать права гражданъ, нарушенныя правительствомъ или притязаніями власти и произвольными дѣйствіями и мужественный образъ дѣйствія адвокатовъ, направленный противъ распоряженій правительства возбуждалъ негодованіе противъ нихъ и вкоренялъ мнѣніе, что нужно предупреждать подобныя притязанія посредствомъ строгихъ законовъ и надзора ⁽²²⁾. Слѣдствіемъ этого недовѣрія было то, что въ нѣкоторыхъ государствахъ назначеніе адвокатовъ въ судѣ зависѣло только отъ правительства, почему въ дѣйствіяхъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, отъ коихъ зависѣло назначеніе, даже при всей благонамѣренности ихъ, замѣчалось неизбѣжно много произвола,

⁽²²⁾ Кому неизвѣстно въ Германіи, что нѣкоторые нѣмецкіе князья и министры выражались иногда такъ же неодобрительно объ адвокатахъ, какъ Наполеонъ (слова его выше, прим. 13).

такъ какъ лицо, отъ котораго зависѣло назначеніе, не могло заранѣе знать, сдѣлается ли кандидатъ когда либо хорошимъ адвокатомъ. Понятно, что вслѣдствіе недовѣрія, господствовавшаго въ высшихъ сословіяхъ къ адвокатамъ, рѣшеніе зависѣло часто отъ соображенія политическаго образа мыслей кандидата, и потому нерѣдко преграждалась дорога къ адвокатурѣ самому талантливому знающему молодому человѣку, котораго не полюбили за свободу его образа мыслей или который не имѣло рекомендацій. Какъ нѣкогда самому хорошему ремесленнику желавшему поселиться въ извѣстномъ мѣстѣ, не дозволялось это потому, что въ этомъ мѣстѣ и безъ него много подобныхъ мастеровъ, такъ образовался обычай назначать къ каждому суду только извѣстное число адвокатовъ, потому будто, что не было необходимости назначать ихъ болѣе. Въ концѣ прошедшаго столѣтія часто выражался взглядъ, что адвокатъ есть

общій слуга ⁽²²⁾ и въ Пруссіи даже законодательство (мы просимъ припомнить Прусскій ордеръ кабинета 1780 года) высказали, что причина дурнаго и опаснаго веденія процессовъ заключается въ адвокатурѣ и посему надлежитъ адвокатовъ сдѣлать какъ можно болѣе безвредными; посему въ Пруссіи нашлись вынужденными на мѣсто адвокатовъ назначать запасныхъ совѣтниковъ (*Assistentenrath*) и комиссаровъ юстиціи, составилось мнѣніе, что будто адвокаты помощники судей и постановили правомъ личную явку тяжущихся въ судъ, дабы присутствіе адвокатовъ сдѣлать излишнимъ, для этого хотѣли ввести слѣдственное, (а необвинительное) устное производство, въ которомъ судья, дѣйствуя въ силу закона самъ какъ безпристрасный совѣт-

⁽²³⁾ Это неясное выраженіе, допускающее самыя сравнимыя выводы, вмѣстѣ съ тѣмъ двусмысленно; спрашиваютъ: чей слуга адвокатъ? есть ли онъ слуга государства, или суда, или публики, или клиента?

никъ тяжущихся могъ бы посредствомъ распроса ихъ узнать настоящее существо дѣла. Вскорѣ оказались невыгодныя послѣдствія всѣхъ этихъ мнѣній⁽²⁴⁾. Недовѣріе, которое правительство обнаруживало къ адвокатамъ при всякомъ случаѣ, произвело униженіе этого сословія въ глазахъ народа, тѣмъ болѣе, что подъ покровомъ тайнаго письменнаго производства легко могли попадаться адвокаты, которые не одушевляясь сознаниемъ благородства своего призванія и чувствомъ чести, старались только нажить деньги и употребляли во зло свое положеніе, защищая иногда самое неправо дѣло и замедляя процессъ безстыдною уклончивостію, множествомъ неосновательныхъ отводовъ, побочныхъ вопросовъ, отсрочекъ; въ народѣ могло образоваться мнѣніе, что адвокаты изворачиваютъ законъ, что они рабулисты, тутъ

(24) Историческія указанія въ моемъ сочиненіи : «Общій германскій процессъ», I тетрадь, стр. 142.

не брали въ соображеніе, что *отдѣльныя лица* забывали свое достоинство, но все сословіе должно было терять въ общемъ уваженіи и любви къ этому призванію. Общее недовѣріе къ адвокатамъ произвело также установленіе таксъ, въ которыхъ правительство заранѣе оцѣняло всякую работу адвоката, а это было и неосновательно въ принципѣ, и вредило только заботливому и добросовѣстному адвокату, тогда какъ не было чрезъ то предупрежденія для злоупотребленій. Окончательный ударъ сословію адвокатовъ, и безъ того униженному, нанесло постановленіе, которымъ суду предоставлялась дисциплинарная власть надъ адвокатами; эта власть не была ограничена никакими правилами, а напротивъ основывалась на произволѣ.

Справедливость требуетъ признать что законодатели въ теченіи 30 лѣтъ стараются улучшить во многомъ положеніе адвокатовъ и хотятъ устранить нѣкоторыя прежнія установленія. Послѣ-

додали ограниченія дисциплинарной власти судовъ, сдѣланы улучшенія въ опредѣленіи таксы; особливо въ нѣкоторыхъ государствахъ введены по Французскому образцу совѣты адвокатовъ. Достоинно сожалѣнія, что и тутъ во многомъ проглядывало недовѣріе, которое слишкомъ сильно вкоренилось въ общество ⁽²⁵⁾. Между тѣмъ распространилось мнѣніе, что для возвышенія сословія адвокатовъ, въ самомъ судопроизводствѣ необходимо уничтожить прежнія основныя начала и процессъ долженъ быть основанъ на публичности и устности; въ этомъ отношеніи имѣли благотѣльное и рѣшительное вліяніе Прусскіе законы 1833 и 1846 годовъ,

⁽²⁵⁾ Въ Пруссіи уставъ судопроизводства 7 Мая 1844 опредѣлилъ такой почетный совѣтъ. На Рейнскомъ сеймѣ (ландтагѣ) представлены противъ этого возраженія, заслуживающія уваженіе, также въ сочиненіи Хагена «реформа сословія адвокатовъ» (Hagen, Reform des Advocatenstandes. Leipzig, 1846. 3. 132, 210).

ибо они уничтожили слѣдственное начало въ гражданскомъ процессѣ и открыли для адвокатовъ болѣе достойную дѣятельность. Съ 1848 г. оказывалось постепенно замѣтное всюду благопріятное мнѣніе объ адвокатахъ въ народѣ, ибо съ этого времени въ Германіи по уголовнымъ дѣламъ введено публичное устное судопроизводство и частныя лица научились цѣнить въ публичныхъ засѣданіяхъ какъ важно имѣть знающихъ и мужественныхъ защитниковъ для охраненія невинныхъ и торжества права ⁽²⁶⁾. Открылось блестящее поприще ловкому молодому юристу, который былъ способенъ удачно вести защиту. Мы ниже покажемъ какъ сильно дѣйствуетъ на улучшение положенія сословія адвокатовъ введеніе пуб-

(26) Нужно было только сожалѣть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старые известные адвокаты по привычкѣ къ прежнему письменному гражданскому судопроизводству противились принятію на себя защиты по уголовнымъ дѣламъ и защитниками являлись молодые люди.

личнаго устнаго производства по гражданскимъ дѣламъ. Мы особливо радуемся тому, что въ самой средѣ сословія адвокатовъ постепенно обнаруживались стремленія увеличить — посредствомъ образованія добровольныхъ союзовъ — силы адвокатовъ, ихъ вліяніе и дѣйствіе на возвышеніе чувства чести этого сословія и на общественное мнѣніе. Въ этомъ смыслѣ замѣчательны возникшіе въ разныхъ мѣстахъ собранія адвокатовъ ⁽²⁷⁾ (Vereine), журналы издаваемые адвокатами ⁽²⁸⁾, которые положили основаніе средоточію размѣна мыслей и наблюденій и оживили научныя стремленія; не менѣе важны были собранія адвокатовъ для этой цѣли и для совѣщаній. Но какъ недалеко было несчастное время,

⁽²⁷⁾ Напр. въ Ганноверѣ, Шлезвигѣ, Гольштейнѣ Саксоніи, Гессенѣ, Ольденбургѣ; указанія въ сочиненіи Хагена (стр. 128) и въ Архивѣ гражданского процесса (XXVII, стр. 285 и XXX стр. 256 — 61).

⁽²⁸⁾ Въ Архивѣ (XXX, стр. 258) сказано о Ганноверскихъ, Гольштейнскихъ и др. журналахъ.

когда недовѣріе правительствъ къ адвокатамъ выразилось по старому, видно изъ бывшаго въ 1840 году общаго собранія всѣхъ адвокатовъ Германіи въ Майнцѣ; многіе изъ самыхъ значительныхъ правительствъ Германіи сочли за нужное воспретить адвокатамъ своего государства посѣщеніе этого адвокатскаго сейма (ландтага) ⁽²⁹⁾. Встрѣчались подобныя затрудненія со стороны правительствъ Германіи и для другихъ собраній этого рода. Энергіи адвокатовъ однако удалось къ счастью составить собранія, которыя были важны по своимъ послѣдствіямъ ⁽³⁰⁾. Обращаясь къ тому, что въ новѣйшее время сдѣлано относительно достойнаго положенія адвокатовъ, — мы остановимся: 1) на

⁽²⁹⁾ Недавно въ Прусской судебной газетѣ (1861 г. № 20) очень кстати напомнили объ этихъ событіяхъ.

⁽³⁰⁾ Напр. въ Гамбургѣ, въ 1846 г. Фрейдетейль сообщаетъ много интереснаго объ этомъ и о тогдашнихъ стремленіяхъ (въ предисловіи къ протоколамъ Гамбургскаго собранія адвокатовъ 1847 г. и въ Дармштадтской газетѣ адвокатовъ 1848 г.).

томъ, что сдѣлано для этого въ наукѣ, 2) въ законодательствѣ, и 3) въ добровольныхъ собраніяхъ или обществахъ адвокатовъ и юристовъ.

I. Кромѣ тѣхъ доводовъ и объясненій, которыя встрѣчаются въ сочиненіяхъ имѣющихъ въ виду улучшение гражданскаго судопроизводства, надлежитъ обратить вниманіе на содержащіяся въ юридическихъ журналахъ статьи о сословіи адвокатовъ.

Сюда принадлежать въ Прусской судебной газетѣ ⁽³¹⁾ статьи о свободѣ профессіи адвокатовъ ⁽³²⁾, по вопросу о томъ желательна ли установить разницу въ положеніи стряпчихъ (avoué, Anwalt) и адвокатовъ (avocat) ⁽³³⁾, о принужденіи адвоката ⁽³⁴⁾, о сословіи адвокатовъ въ

⁽³¹⁾ Preussische Gerichtszeitung. Berlin (издается съ 1859 г. Хирземангелемъ) Hiersemengel.

⁽³²⁾ 1860 № 47, 51. 1861. № 5, 6, 18. Мы ниже будемъ разбирать содержаніе этихъ статей.

⁽³³⁾ Gerichtszeitung 1860. стр. 201; 1861. ст. 18.

⁽³⁴⁾ № 66. стр. 223, 266.

Пруссіи и неудовлетворительномъ учрежденіи онаго и о томъ, что въ послѣднее время сдѣлано для улучшенія онаго со стороны адвокатовъ ⁽³⁵⁾. Въ Австрійскомъ журналѣ о нотаріатѣ ⁽³⁶⁾ находятся статьи о положеніи адвокатовъ въ устномъ публичномъ производствѣ ⁽³⁷⁾, по вопросу о томъ должна ли быть свободною профессія адвоката ⁽³⁸⁾, о неосновательности нѣкоторыхъ жалобъ на сословіе адвокатовъ ⁽³⁹⁾, о значеніи адвокатовъ въ качествѣ лицъ, способныхъ противудѣйствовать опасности отъ неравенства тяжущихся предъ судомъ ⁽⁴⁰⁾.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ сочиненіе искуснаго практика *Леуе* ⁽⁴¹⁾, который изслѣдуетъ различныя учреж-

⁽³⁵⁾ Gerichtszeitung 1861 № 49, 59.

⁽³⁶⁾ Издан. фонъ Кислингъ Вельса съ 1859 г.

⁽³⁷⁾ 1860. стр. 3.

⁽³⁸⁾ 1860. стр. 45. — 1861 г. стр. 15, 54

⁽³⁹⁾ 1851. № 14, 15, 16.

⁽⁴⁰⁾ № 6.

⁽⁴¹⁾ Мысли о судоустройствѣ и судопроизводствѣ

денія, которыя влекутъ за собою стѣсненіе и зависимость адвокатовъ. Это: 1) мнѣніе, что будто адвокатура есть государственная должность, въ которую назначаетъ правительство; 2) ограниченіе числа адвокатовъ при всякомъ судѣ вслѣдствіе предполагаемой необходимости; 3) нахожденіе адвоката при всякомъ дѣйствіи подъ надзоромъ и опекою судьи; 4) обстоятельство, что о достоинствѣ его дѣяній, объ охраненіи и нарушеніи сословной его чести произносятся рѣшеніе лица, которыя не состоятъ его товарищами по одному и тому сословію. Леуе доказываетъ, что можно надѣяться на улучшеніе положенія, только тогда, когда законодательство приметъ за основаніе начала, совершенно противоположныя вышесказаннымъ и устранить препятствія отъ зависимаго положенія адвокатовъ.

Leue (Leue. Ideen zu einer Gerichts- und Processordnung in Deutschland. 1861. p. 40).

Важно также сочиненіе *Леонарда* (⁴²), который имѣлъ главное вліяніе на составленіе новаго Ганноверскаго устава судопроизводства. Онъ полагаетъ, что благоденствіе адвокатовъ, а чрезъ то благодѣтельный успѣхъ законодательства о гражданскомъ судопроизводствѣ зависитъ отъ того, будетъ ли смотрѣть государство на адвокатуру какъ на такое сословіе, для котораго важна честь, и изъ котораго должны быть устранены всѣ не честные элементы; такимъ образомъ учрежденія должны возвысить честь сословія, такса о вознагражденіи адвоката должна совершенно обезнечивать его содержаніе, и число адвокатовъ должно по возможности содѣйствовать потребностямъ публики. Въ сочиненіи адвоката *Федера* (⁴³) высказываются откровенно наблюденія, которыя

(⁴²) Das Civilprocess-Verfahren des Königr. Hannover, von Leonhardt. Hannover, 1861. p. 13.

(⁴³) Одиночные судьи или коллегіальные судьи первой инстанціи? Наблюденія надъ практическимъ

слѣдуетъ принять во вниманіе. Хотя они относятся ближайшимъ образомъ къ одному Баденскому законодательству о судопроизводствѣ, однако они имѣютъ общій интересъ для разрѣшенія вопроса: какимъ образомъ достигнуть достойнаго положенія адвокатовъ. Подъ вліяніемъ переворотовъ 1848 и 1849 годовъ, въ которыхъ нѣкоторые адвокаты принимали живое участіе въ грозномъ движеніи крайней партіи, министерство въ Баденѣ и даже палаты обнаружили нерасположеніе ко всему сословію, полагали что оно виновато главнымъ образомъ въ раздраженіи умовъ и обвиняли адвокатовъ, что они начинали въ судѣ неосновательные процессы и волочили ихъ вслѣдствіе духа оппозиціи или корыстолюбія.

Вслѣдствіе того основной характеръ

примѣненіемъ новаго Баденскаго судопроизводства Федер. (Einzelrichter oder Collegialgerichte erster Instanz? Erfahrungen über den practischen Werth der neuen badischen Processgesetzgebung, von Feder. 1861. p. 21, 63.

устава судопроизводства въ Баденъ 1851 года состоялъ въ томъ что хотѣли поощрить личную явку тяжущихся въ судъ, затруднить во многомъ положительными предписаніями выступленіе адвокатовъ, а для того, чтобы тяжущіеся пользовались защитою, судья было предоставлено обширное право разузнавать истину посредствомъ распроса тяжущихся; Федеръ доказываетъ (согласно съ примѣрами, которые представлены были въ Архивѣ) что эта система оказалась неудобною, имѣла послѣдствіемъ униженіе сословія адвокатовъ, была причиною того, что подъ гнетомъ этихъ отношеній нѣкоторые адвокаты не признавали своего достойнаго призванія, и самая организація суда, по которой въ первой инстанціи судятъ одиночные судьи, оказывала вредное вліяніе на положеніе адвокатовъ.

Въ случаѣ спора о томъ какимъ образомъ лучше поднять сословіе адвокатовъ, полезно сообразить: какое вліяніе оказываетъ во Франціи и Рейн-

скихъ провинціяхъ Германіи на сословіе адвокатовъ дѣйствующее тамъ законодательство о судопроизводствѣ. Въ этомъ отношеніи важны новѣйшія сочиненія *Цинка* ⁽⁴⁴⁾, *Бомхарда* ⁽⁴⁵⁾ и *Паражена* ⁽⁴⁶⁾. Цинкъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи ⁽⁴⁷⁾ говоритъ о Нѣмецкихъ и особливо о Баварскихъ адвокатахъ, что вслѣдствіе дѣйствующаго въ Германіи судопроизводства адвокаты, кои по характеру своему вполне заслуживали бы уваженія, являясь въ судебной борьбѣ, забываютъ любовь къ истинѣ и нравственныя обязанности и только чтобы продолжить процессъ, неосновательно отрицаютъ или искажаютъ факты, не признаютъ доку-

⁽⁴⁴⁾ Ueber die Ermittlung des Sachverhaltes im franz. Civilprocesse. Von Zink. München, 1860. 2 Bd.

⁽⁴⁵⁾ Die Civilrechtspflege in der Pfalz. Verglichen mit Zink's Schrift. Von Bomhard (верховный госуд. адвокат). München, 1861.

⁽⁴⁶⁾ Die franz. Gesetzgebung. Dargestellt von Paraquin. München, 1861. 6. Hefte.

⁽⁴⁷⁾ Zink (стр. 118).

ментовъ , и злоупотребляютъ правомъ представлять отводы и возраженія. Бомхардъ прежде всего выставляетъ , какъ часто составляются самыя ошибочныя сужденія о Французскомъ судопроизводствѣ , если лица , произносящія эти сужденія , не близко знакомы съ этимъ производствомъ , и говоритъ , что Цинкъ по недостатку долговременнаго наблюденія представилъ слишкомъ теоретически и слишкомъ фантастически отношенія со всѣмъ не такъ какъ они надѣлѣ; онъ доказываетъ , конечно справедливо ⁽⁴⁸⁾ , что и относительно Нѣмецкихъ адвокатовъ въ его сочиненіи сдѣлано слишкомъ много общихъ заключеній: случайныя злоупотребленія выставлены общимъ правиломъ. Бомхардъ равнымъ образомъ показываетъ ⁽⁴⁹⁾ , что въ ходѣ Француз-

⁽⁴⁸⁾ Противъ обвиненій Цинка и другихъ въ защиту адвокатовъ Германіи представляло много доводовъ также въ журналѣ Баварскаго общества адвокатовъ (№ 1—3) на которое мы сошлемся ниже.

⁽⁴⁹⁾ Въ сочиненіи: *die Civilrechtspflege*, стр. 32, 50. Мы представимъ подробный отзывъ о сочиненіи Бом-

скаго судопроизводства лежатъ основанія, по которымъ нельзя употреблять адвокату средства служащія для проволоочки, какъ это возможно въ тайномъ письменномъ производствѣ, и что если попытки этого рода дѣлаются (молодыми адвокатами), то онѣ становятся безвредными при устномъ публичномъ производствѣ. Бомхардъ, служившій 21 годъ при Рейнскихъ судахъ государственнымъ адвокатомъ, справедливо (по свидѣтельству самаго автора этого сочиненія) произноситъ похвальный отзывъ о Рейнскихъ юристахъ; и о томъ уваженіи, которымъ они пользуются по всей справедливости.

Паракенъ также находитъ, что отзывъ Цинка о Баварскихъ адвокатахъ слишкомъ общій, жестокій и оскорбительный, и замѣчаетъ, что и у Французскихъ адвокатовъ не все то золото, что блеститъ

харда, которое мы признаемъ за одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій, полезное для всякаго юриста, и о полезномъ сочиненіи Паракена.

(⁵⁰). Какъ мы ниже покажемъ, характеръ судопроизводства имѣеть несомнѣнно большое вліяніе на дѣйствіе и положеніе адвокатовъ; тайное письменное производство имѣеть къ несчастію и въ этомъ отношеніи зловредное вліяніе, даетъ адвокатамъ предлогъ къ попыткамъ продолжать процессъ и способствуетъ отчасти злоупотребленіямъ, тогда какъ, Французское (собственно устное публичное) производство мѣшаетъ недостойному способу дѣйствія адвокатовъ и даетъ возможность сдѣлать безвреднымъ образъ дѣйствія адвоката, рассчитывающаго на проволочку процесса. И такъ слѣдуетъ признать несправедливымъ общее осужденіе Нѣмецкихъ адвокатовъ; нельзя признать за общее правило у цѣлаго сословія то, что дѣлалось отдѣльными адвоката-

(⁵⁰) Паракенъ (вышеуп. соч. кн. I стр. 80, III стр. 9, 16) справедливо говоритъ: я не знаю, можетъ быть при болѣе тщательномъ обсужденіи нравственныхъ качествъ нужно будетъ наконецъ склониться въ пользу нашихъ нѣмецкихъ земляковъ.

ми (въ неблагопріятномъ положеніи конхъ было часто виновато само законодательство) ⁽⁵¹⁾; также не слѣдуетъ вообразать, что Французскіе адвокаты образцы честности и уклоняются отъ всякаго средства продолжить процессъ. Необходимо также сдѣлать предостереженіе, чтобы не приписывать всему Французскому сословію адвокатовъ тѣхъ блестящихъ качествъ, которыя выставляютъ на видъ нѣкоторые восторженные поклон-

(51) Авторъ этого сочиненія въ теченіи 50 лѣтъ, и въ 3 судахъ имѣлъ случай быть при нѣсколькихъ 1000 преній въ большей части государствъ Германіи узнать поведеніе адвокатовъ и близко познакомиться по своимъ отношеніямъ въ Баваріи, Пруссіи и Баденѣ съ большимъ числомъ адвокатовъ. Онъ обязанъ по сему засвидѣтельствовать, что вездѣ есть между нѣмецкими адвокатами люди, которые не принимаютъ не справедливаго процесса, сами способствуютъ миролюбивому окончанію дѣла, не стараются продолжить процессъ, неосновательнымъ отрицаніемъ или отводами, и даютъ судѣ отличной матеріалъ въ своихъ письменныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ нѣтъ излишнихъ подробностей, и въ научныхъ объясненіяхъ.

ники Французскаго производства. Мы просимъ обратить вниманіе на встрѣчающіяся у новѣйшихъ Французскихъ писателей ⁽⁵²⁾ описанія и жалобы на упадокъ сословія Французскихъ адвокатовъ, для того, чтобы убѣдиться, что хотя многіе изъ адвокатовъ (въ тѣсномъ смыслѣ avocats, а не avoués) пользуются большимъ уваженіемъ, что особливо тамъ, гдѣ дѣло поступаетъ къ устному производству, оказываются многія выгоды Французскаго производства, напротивъ многія жалобы приносятся на промедленіе со стороны стряпчихъ (avoués), происходящее до того времени, пока дѣло не поступитъ въ публичное въ засѣданіе, на бесполезныя формальности и большія издержки; нѣмецъ можетъ также съ удоволь-

⁽⁵²⁾ Напр. Bordeaux philosophie de la procédure civile. Paris, 1857. p. 222. Seligman, quelles sont au point de vue juridique et de philosophie les reformes, dont notre procédure est susceptible. Reims, 1855. p. 39—56. Regnard, de l'organisation judiciaire et procédure civile. 1855. p. 57, 77.

ствіемъ говорить, что благодаря поведенію Рейнскихъ адвокатовъ, въ Рейнскихъ провинціяхъ оказывается болѣе выгодъ устнаго производства чѣмъ во Франціи и слышится менѣе жалобъ. Причина этому заключается не токмо въ нѣмецкомъ характерѣ, который болѣе способенъ къ серьезному и добросовѣстному исполненію принятаго дѣла, но и въ лучшей подготовкѣ адвокатовъ для ихъ дѣятельности вслѣдствіе основательнаго научнаго юридическаго образованія, въ болѣе строгихъ испытаніяхъ и въ томъ, что въ Рейнскихъ провинціяхъ нѣтъ вреднаго во многомъ (какъ мы ниже покажемъ) раздѣленія дѣлъ между стряпчими (avoué) и адвокатами (avocat). Для точнаго обсужденія положенія адвокатовъ (53) во Франціи (54) необходимо сдѣлать

(53) Необходимо замѣтить, что источникъ богатой прибыли для адвокатовъ во Франціи составляетъ обычай спрашивать до начала процесса совѣтъ (consultation).

(54) По статистикѣ 1859 г. во Франціи было 4164

точное различіе каковы мѣстныя обстоятельства, а потому нельзя обобщать то, что существуетъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ⁽⁵⁵⁾. Надлежитъ еще замѣтить, что достоинство положенія адвокатовъ во Франціи теряется нерѣдко вслѣдствіе трехъ обстоятельствъ :

адвокатовъ внесенныхъ въ списокъ адвокатовъ, 1150 адвокатовъ стажіеровъ, т. е. находившихся на испытаніи (*avocats stagiaires*) и 2895 стряпчихъ (*avoués*). Въ Парижѣ было 693 адвокатовъ по списку (*avocats inscrits*) 865 стажіеровъ и 150 авуе; при нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ напр. въ Шянонѣ 2 адвоката по списку и 7 авуе, при нѣкоторыхъ напр. въ Бриансонѣ ни одного адвоката, а 6 авуе.

⁽⁵⁵⁾ Въ Парижѣ, гдѣ авуе стремятся вознаграждать большею прибылью тѣ огромныя суммы, которыя они должны были заплатить за свое мѣсто, вкрались благодаря имъ, злоупотребленія (напр. въ большихъ памятныхъ запискахъ) которыхъ нѣтъ въ другихъ судахъ, тогда какъ адвокатамъ, которые отличаются честностью и талантами, представляется блестящая карьера, они пользуются большимъ уваженіемъ и корпорація адвокатовъ имѣетъ большую силу. Въ судахъ, которые находятся въ незначительныхъ мѣстахъ, нельзя рассчитывать ни на вліяніе успѣховъ науки, ни на дѣйствіе обществъ адвокатовъ.

1) вслѣдствіе ограниченій публичности, которыя дѣлаются подъ гнетомъ политическихъ обстоятельствъ ⁽⁵⁶⁾; 2) вслѣдствіе вліянія нѣкоторыхъ президентовъ судовъ, которые заходятъ иногда слишкомъ далеко, противясь несправедливой проволочкѣ объясненій, или же стремясь къ ускоренію производства, стѣсняють свободу слова адвокатовъ ⁽⁵⁷⁾; 3) вслѣдствіе положенія могущественныхъ государственныхъ адвокатовъ, которые не признають необходимой независимости и свободы выраженія и могутъ легко под-

⁽⁵⁶⁾ Стоитъ обратить вниманіе на жалобы со стороны адвокатовъ въ газетѣ *Droit*, 6 Декабря 1860 г. (not 288).

⁽⁵⁷⁾ Въ одномъ циркулярѣ Французскаго министра юстиціи отъ 30 октября 1860 г. вмѣняется президентамъ въ обязанность заботиться объ устраненіи справокъ о прежнемъ производствѣ и препятствовать въ судномъ производствѣ ненужнымъ объясненіямъ. Такое вмѣшательство можетъ оказаться очень вреднымъ для свободы слова при ложномъ усердіи президента, какъ и видно изъ газеты *Belgique judiciaire* 1861 № 97, pag. 900.

вергнуть адвоката за оскорбительныя по видимому выраженія тяжнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, которыя стѣсняють дѣятельность адвокатовъ⁽⁵⁸⁾ и весьма легко назначаются судомъ потому, что статья 39 декрета 14 Декабря 1810 г. весьма неопредѣленно выражена^(58 а).

II. Нѣкоторые законодательства посвятили особые труды преобразованію сословія адвокатовъ. Сюда относятся: 1) *Саксонскій* уставъ объ адвокатахъ

(58) Замѣчательный примѣръ въ этомъ родѣ процессъ противъ адвоката Оливье въ Парижѣ, который лишенъ былъ практики въ теченіи 3 мѣсяцевъ за весьма справедливое устраненіе одного притязанія государственнаго адвоката. Мое указаніе въ газетѣ Гольцендорфа объ уголовномъ правѣ (*Strafrechtszeitung* 1861. стр. 19). Кассационный суда оказываетъ слабую защиту, это видно изъ рѣшенія 7 Апрѣля 1860 г. въ журналѣ Морена (*Morin Journal du droit crim.* 1860. p. 150).

(58 а) *Berger le ministre public*, p. 27. Въ Баварской провинціи Рейнпфальцъ дисциплинарная власть судовъ еще сильнѣе, потому что нѣтъ совѣта адвокатовъ въ случаѣ малаго числа адвокатовъ.

3 Юня 1859 года ⁽⁵⁹⁾, 2) *Ольденбургскій* 1858 года ⁽⁶⁰⁾, 3) *Ганноверскій* законъ 31 Марта 1859 года объ учрежденіи совѣтовъ адвокатовъ, которымъ измѣненъ прежній законъ 1850 года. Въ нашемъ Архивѣ гражданскаго судопроизводства ⁽⁶¹⁾ уже говорилось, что какъ ни хороши эти новые законы и какъ бы хорошо они ни дѣйствовали, однако въ нихъ выражается духъ опеки правительства, который вредитъ дѣйствию закона и самихъ совѣтовъ адвокатовъ, особливо это видно изъ ограниченія допущенія лицъ къ адвокатурѣ, изъ пространныхъ правилъ о поведеніи адвоката въ разныхъ случаяхъ, гдѣ слишкомъ много общихъ предписаній, не соответствующихъ обстоятельствамъ даннаго случая, также изъ того, что дѣйствіе совѣтовъ адвокатовъ нестати стѣс-

⁽⁵⁹⁾ Содержаніе его приведено и изслѣдовано въ Архивѣ гражд. практики, част. 41, стр. 230.

⁽⁶⁰⁾ Смотр. въ Архивѣ гражд. практики стр. 235.

⁽⁶¹⁾ Архивъ, стр. 235 и 440.

няется, свободное обсужденіе нарушается въ совѣтахъ непосредственнымъ надзоромъ со стороны государственнаго адвоката, и дисциплинарная власть надъ адвокатами слишкомъ распространена. *Сардинскій* законъ о прокураторахъ (соотвѣтствуютъ Французскимъ avoués) составленъ немного болѣе въ свободномъ духѣ ⁽⁶²⁾.

Надлежитъ обратить особенное вниманіе на проектъ устава объ адвокатахъ (изъ 72 §§) предложенный правительствомъ въ Кобургѣ въ 1861 году. Хотя въ немъ удержано прежнее правило, что назначеніе въ адвокаты зависитъ отъ правительства, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы кандидатъ выдержалъ установленное испытаніе, и назначенію нельзя противиться, если совѣтъ адвокатовъ соглашается на назначеніе (1—3). Одно изъ важнѣйшихъ

(62) Отъ 18 мая 1859 года, напечатанъ въ *Gazetta dei tribunali di Genova* 1859, p. 317.

правиль, что адвокаты не связаны такою; въ объясненіи, которое слѣдуетъ за текстомъ проэкта, подтверждается (какъ мы ниже будемъ разсматривать) правило, что по § 20 проэкта, кліентъ адвоката равно какъ противникъ кліента, если онъ присуждается къ уплатѣ издержекъ на адвоката, можетъ требовать : или обязательнаго для адвоката третейскаго рѣшенія совѣта адвокатовъ относительно счета издержекъ или судебного опредѣленія, въ случаѣ если онъ не заплатилъ счета вполнѣ и безъ оговорокъ; тогда адвокатъ долженъ представить въ совѣтъ или въ судъ свои доказательства ⁽⁶³⁾. Вознагражденіе адвокатовъ за несудебныя работы и труды не подлежатъ судебному опредѣленію; въ случаѣ спора о вознагражденіи слѣдуетъ обратиться къ третейскому суду

(63) Въ § 28 допускается условіе съ адвокатомъ о вознагражденіи, но не дозволены договоры о полученіи извѣстнаго процента съ дѣла (*partum de quota litis* и *palmarium*).

совѣта, или къ обыкновенному судебному порядку. Совѣтъ адвокатовъ составляется по выбору (55) и *представляетъ* адвокатовъ; онъ обязанъ сообщать о своихъ засѣданіяхъ заранее, министерству и апелляціонному суду; оба послѣдніе могутъ назначать комиссію (3, 44). Дисциплинарная власть государственныхъ адвокатовъ обширна вслѣдствіе большаго числа дѣйствій, которыя особливо означены въ § 53. Въ комиссіи которая должна была изслѣдовать проектъ, явились другіе взгляды: большинствомъ голосовъ (превышавшимъ меньшинство однимъ только голосомъ) не согласились на отмѣну таксы, посему министерство взяло назадъ проектъ, однако въ 1861 году предложило его вновь съ нѣкоторыми измѣненіями. Объяснительная записка министерства содержитъ новые важные доводы въ пользу отмѣны таксы. Въ замѣчаніяхъ, которыя представлены Кобургскимъ обществомъ адвокатовъ на проектъ, находятся мно-

гія важныя наблюденія и предположенія (о чемъ мы будемъ говорить ниже), особливо указывается, что предоставляемая проектомъ свобода отъ таксы затрудняется все-таки нѣкоторыми постановленіями проекта, такъ какъ адвокатъ во многомъ терпитъ отъ произвола судей⁽⁶⁴⁾. Въ комисіи меньшинство сдѣлало различныя предложенія на счетъ свободы отъ таксы, въ которыхъ старались болѣе или менѣе защищать адвокатовъ отъ произвола судей при опредѣленіи вознагражденія. Мы возвратимся ниже къ этому предмету.

Новѣйшій уставъ объ адвокатахъ есть *Веймарскій* проектъ, приготовленный приглашенными для сего со стороны правительства, адвокатами Вей-

(64) Большинство общества адвокатовъ предлагало установить за работу адвокатовъ maximum и minimum въ законѣ, и предоставить адвокату назначать себѣ вознагражденіе, однако съ тѣмъ, чтобы плательщикъ имѣлъ право жаловаться совѣту адвокатовъ на высокостребованіе.

мара ⁽⁶⁵⁾. Назначеніе адвокатовъ за-
вѣситъ отъ министерства юстиціи, по
предварительномъ истребованіи заклю-
ченія отъ совѣта адвокатовъ и съ тѣмъ
что кандидатъ можетъ быть не утвер-
жденъ цѣлый годъ, если совѣтъ про-
тивится его назначенію (23, 24). Въ чи-
слѣ обязанностей адвокатовъ (§ 7) встрѣ-
чаются весьма неопредѣленные выра-
женія ⁽⁶⁶⁾, проэктъ налагаетъ на ад-
воката также много обязанностей (ко-
торыя иногда могутъ быть несправед-
ливы потому что заключаютъ общія
мѣста) ⁽⁶⁷⁾ и нѣкоторыя правила со-
держатъ прежнія воспрещенія ⁽⁶⁸⁾. От-

⁽⁶⁵⁾ Напечатанъ въ журналѣ баварскаго общества
адвокатовъ 1861 г. № 18, 19. Редакція сдѣлала много
хорошихъ замѣчаній въ примѣчаніяхъ къ проэктору.

⁽⁶⁶⁾ Напр. что адвокатъ долженъ воздерживаться
отъ всякой *шканы*.

⁽⁶⁷⁾ Напр. § 9. Адвокатъ обязуется представлять
суду и совѣту адвокатовъ свои партикулярные до-
кументы (слѣдовательно и всю корреспонденцію съ
клиентомъ).

⁽⁶⁸⁾ Напр. о *rustum de quota litis* и *palmarium*.

носително вознагражденія въ § 13 постановлено, что счетъ долженъ быть сперва изслѣдованъ и утвержденъ надлежащимъ мѣстомъ. Совѣтъ адвокатовъ разсматривается какъ учрежденіе (38) для представленія и защиты интересовъ сословія адвокатовъ; дисциплинарная власть совѣта слишкомъ обширна.

III. Радостное явленіе составляютъ: добровольныя общества адвокатовъ въ разныхъ государствахъ и издаваемые ими журналы. Мы выше назвали уже вѣсколько такихъ обществъ; къ нимъ нужно причислить основанныя недавно общества; сюда относится общество адвокатовъ *Баваріи*, составившееся въ Нюрнбергѣ въ 1861 году. Статутъ онаго поставляетъ себѣ за цѣль охраненіе достоинства сословія адвокатовъ, вслѣдствіе чего общество требуетъ отъ своихъ членовъ честнаго поведенія, которое было бы согласно съ ихъ призваніемъ. Кому извѣстны Баварскія постановленія, изданныя подъ вліяніемъ недовѣрія къ

адвокатамъ, особливо постановленія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ 1813, 1819 1822 годовъ (⁶⁹), тотъ можетъ только радоваться, если сословіе адвокатовъ даетъ своими силами отпоръ вреднымъ стѣсненіямъ и достойнымъ образомъ преслѣдуетъ ту цѣль, которая въ виду общества по статуту, нравственными средствами (⁷⁰). Основанный Баварскимъ обществомъ адвокатовъ журналъ въ вышедшихъ доселѣ статьяхъ (⁷¹) доказалъ,

(⁶⁹) Зейфертъ представилъ очень хорошо отношенія адвокатовъ въ Баваріи. (Seufferts Commentar zur bayr. Gerichtsordnung. I Th. p. 343—371).

(⁷⁰) Посему постановлено: 1) общество стремится къ улучшенію юридическаго быта и къ правильному положенію государственной адвокатуры, 2) оно отвѣчаетъ на несправедливыя нападки на сословіе адвокатовъ и защищаетъ своихъ членовъ; 3) пользуется прессою и издаетъ свой журналъ; 4) заботится о матеріальныхъ интересахъ сословія.

(⁷¹) Онъ называется: Zeitschrift des Anwaltsvereins in Bayern. Erlangen 1861. Вышли 22 номера и редакторомъ Нидермайеръ, нюрнбергскій адвокатъ. Мы обращаемъ особенное вниманіе на первое возраженіе въ № 3 и 4, противъ неосновательныхъ

что редакція хорошо понимаетъ свою задачу и справедливо идетъ на переکورъ предразсудкамъ и неосновательнымъ обвиненіямъ, образуетъ средоточіе для обмѣна мыслей, предположеній и наблюденій, и содѣйствуетъ успѣхамъ науки права и законодательства. Основанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ общество адвокатовъ въ *Ганноверъ* также приноситъ большіе плоды; мы давали отчетъ прежде одѣйствіяхъ его по случаю изданія въ 1858 г. законовъ, сильно стѣснявшихъ отношенія адвокатовъ ⁽⁷²⁾. Особливо благодѣтельны сѣзды адвокатовъ (*Anwalts-tage*) бывающіе ежегодно (въ 1860 г.

общихъ обвиненій сословія адвокатовъ въ Германіи; въ № 1 и 2 статьи о томъ, чего хотятъ адвокаты, въ № 6 и 7 статьи противъ обвиненія въ рабулизмъ. Въ № 9, 12 о важныхъ вопросахъ гражданскаго процесса, въ № 14 о новомъ сочиненіи Леуе, въ № 10, 17, 20—22 о новомъ баварскомъ проэктѣ обязательственнаго права, въ № 16 о модификаціи, въ № 18, 19 о проэктѣ всеймарскаго устава объ адвокатахъ.

(⁷²) Въ нашемъ архивѣ гражданской практики ч. 41, стр. 435.

въ Геттингенѣ, въ 1861 г. въ Гильдесгеймѣ) для обсуждения наблюденія адвокатовъ относительно дѣйствія новыхъ законовъ и нужныхъ преобразованій ⁽⁷³⁾. И *Виртембергское* общество адвокатовъ дало недавно (29 Сентября 1861 года) поводъ на общемъ собраніи къ нѣкоторымъ замѣчательнымъ преніямъ, которыя полезны въ качествѣ приготовительныхъ работъ для новаго законодательства ⁽⁷⁴⁾. Въ *Баденѣ* составился,

⁽⁷³⁾ На сѣздѣ 1860 года были поучительныя совѣщанія о томъ, какъ вредно стѣснять власть судовъ въ виду административныхъ мѣръ, о критикѣ, которую позволилъ себѣ сдѣлать одинъ ганноверскій президентъ относительно рѣшенія присяжныхъ, объ учрежденіи вдовьей кассы адвокатовъ. На сѣздѣ 1861 года сообщены нѣкоторыя наблюденія о недостаткахъ устава гражданскаго судопроизводства и о неудовлетворительномъ обсужденіи полицейскихъ проступковъ административными мѣстами.

⁽⁷⁴⁾ Судя по Швабскому Меркурію 16 октября 1861, пренія были о недостаткахъ судопроизводства, о свободной профессіи адвокатуры (въ пользу чего выразилось общество) о необходимости обращать вниманіе на отзывы адвокатовъ о проектахъ законовъ.

собравшіеся въ 1861 г. въ Оффенбургъ адвокаты составили общество, которое нарядило комитетъ для написанія проекта устава объ адвокатахъ. Еще въ 1847 г. Баденское министерство юстиціи велѣло приготовить проектъ такого устава, вслѣдствіе чего адвокаты въ Мангеймѣ написали сочиненіе, цѣлію коего было подвергнуть этотъ проектъ анализу ⁽⁷⁵⁾ и въ немъ было доказано, что въ проектѣ все еще проглядываетъ недовѣріе къ адвокатамъ и онъ угрожаетъ независимости ихъ неопредѣленностію нѣкоторыхъ правилъ и установленіемъ надзора со стороны государственныхъ адвокатовъ. Комитетъ адвокатовъ, назначенный для обработки новаго проекта, возражалъ противъ всѣхъ правилъ, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ подозрѣнія къ адвокатской

(75) Сочиненіе Entwurf einer Anwaltsordnung für das Grossh. Baden sammt Bemerkung des O.-G.-Advokaten in Mannheim, herausgegeben von v. Soiron. Mannheim, 1847.

дѣтельности, и противъ дисциплинарной власти, если пользованіе этою властію основано на произволѣ.

Въ *Нассау* существуетъ общество адвокатовъ (стат. 29 Декабря 1860 г.) ^(75a). Оно было недавно вынуждено объявить себя противъ одного распоряженія Дилленбургскаго апелляціоннаго суда, который присвоивалъ себѣ дисциплинарную власть въ такой степени, что хотѣлъ имѣть надзоръ и за *частною жизнію и за политическимъ образомъ мыслей адвокатовъ*, подвергая ихъ за нѣкоторыя дѣйствія наказанію. — Въ *Австріи* существующее нѣсколько дѣтъ юридическое общество въ *Вѣнѣ* ⁽⁷⁶⁾ хотя всегда

^(75a) Общее засѣданіе общества было 17 Мая 1861 г. Въ *Нассау* существуетъ еще въ законодательствѣ (конечно къ сожалѣнію) раздѣленіе прокуроровъ на два разряда, на *Obergerichts-Procuratoren* и *Amts-procuratoren*. — Комитетъ прокуроровъ перваго разряда въ своей докладной запискѣ полагалъ уничтожить это различіе. Мы ниже возвратимся къ этому предмету.

⁽⁷⁶⁾ Прусская судебная газета 1861 г. (стр. 56)

принимало въ соображеніе вопросы, относящіяся къ интересамъ адвокатовъ, однако только недавно возникло предположеніе объ основаніи настоящаго общества адвокатовъ (77). Въ Пруссіи введенные въ 1847 г., конечно неудовлетворительные, почетные совѣты адвокатовъ давали однако возможность защищать интересы адвокатовъ и существующее въ Берлинѣ юридическое общество подавало въ своихъ собраніяхъ часто поводъ къ совѣщаніямъ (78) о важныхъ вопросахъ, относящихся къ сословію адвокатовъ. Въ новѣйшее время Прусскіе адвокаты сдѣлали попытку об-

приглашала составить такое общество. У Гаймерля много интереснаго объ отношеніяхъ адвокатовъ въ Австріи съ предложеніемъ о преобразованіи (v. Haimmerl: Darstellung der gesetzlichen Bestimmungen über Parteien und Stellvertreter. Wien, 1857).

(77) Сморг. Zeitschrift für das österr. Notariat von Kiesling, 1861, № 20. Gerichtszeitung, Preuss. 1861, p. 134.

(78) Мы обязаны опубликованіемъ этихъ преній редактору Прус. судеб. газеты Хирземенгелю.

разовать собственно общество адвокатовъ (79).

Изъ вышеизложеннаго видно, что научныя изслѣдованія, законодательныя труды и отзывы самихъ адвокатовъ указываютъ на необходимость кореннаго преобразованія въ положеніи адвокатовъ.

Теперь намъ нужно изслѣдовать на какихъ основаніяхъ должно приступить къ преобразованію.

Замѣчательно, какъ общество Гессенскихъ адвокатовъ выразилось въ своемъ отзывѣ напроектъ устава гражданскаго судопроизводства для Великаго Герцогства Гессенскаго.

I. Для составленія правильнаго взгляда существенно необходимо имѣть ясное понятіе о значеніи сословія адвокатовъ. Законодатель только тогда правильно взвѣситъ отношенія, если онъ придетъ къ убѣжденію, что отъ способностей адвокатовъ зависитъ хорошее отправленіе

(79) Прусс. судеб. газета 1 изъ коихъ 194, стр. 236.

правосудія и уваженіе народа къ управленію юстиціею, что посредствомъ адвокатовъ сглаживается природное неравенство тяжущихся и ихъ умственныхъ силъ, которое иногда мѣшаетъ торжеству права; съ адвокатами же можно предположить, что два равносильные по своимъ юридическимъ познаніямъ и по способностямъ уполномоченные тяжущихся, послѣ необходимаго приготовленія, представляютъ въ одинаковой степени полноты и ясности какъ факты, такъ и юридическіе доводы въ пользу обоихъ тяжущихся, и судьи не впадутъ въ односторонность, но напротивъ будутъ въ состояніи справедливо разрѣшить споръ. Нужно твердо уяснить себѣ, что адвокаты — совѣтники тяжущихся, лучшіе посредники, способные борцы противъ неправды и притѣсненія, вліятельные истолкователи рѣшеній и эксперты, коихъ отзывъ заслуживаетъ особаго вниманія при законодательныхъ работахъ вслѣдствіе ихъ огромной опытности. Но для

того, чтобы дать адвокатамъ такое достойное положеніе, государство должно позаботиться о томъ, чтобы чувство чести и сознание высоты призванія одушевляло всякаго члена сословія адвокатовъ, чтобы поэтому въ это сословіе не могло вступить лице недостойное, чтобы устранено было все то, что могло бы ослабить чувство чести, унижить сословіе въ глазахъ народа и нарушить необходимую свободу и независимость защитника. Изъ уставовъ объ адвокатахъ вслѣдствіе сего должны быть исключены всѣ постановленія, основывающіяся на недовѣрїи и подозрѣнїи къ адвокатамъ, въ которыхъ они предостерегаются отъ дѣйствій, безъ того чуждыхъ честному человѣку, и въ которыхъ неопредѣленность и двумысленность употребленныхъ выраженій ⁽⁸⁰⁾ даетъ легкое средство по-

⁽⁸⁰⁾ Напр. если адвокатамъ запрещается подъ страхомъ наказанія братья за неправое дѣло, дозволять себѣ извороты, искаженіе истины, шикану (ябеду), волокиту процесса.

губить по произволу слишкомъ мужественнаго адвоката. Нужно заботиться о томъ, чтобы дисциплинарная власть надъ адвокатами, которая по своей природѣ уже не легко поддается и безъ того ограниченіямъ, не была установлена такимъ образомъ, чтобы ее могли распространять еще болѣе по произволу. За тѣмъ необходимо относительно государственныхъ адвокатовъ (прокуроровъ) поставить адвокатовъ такимъ образомъ, чтобы государственному адвокату не было предоставлено надъ адвокатами особаго права надзора, въ которомъ явно выражается недовѣріе къ цѣлому сословію (напоминающее даже родъ полицейскаго надзора) и не слѣдуетъ государственному адвокату давать перевѣсъ предъ защитникомъ, нарушающій необходимое въ судѣ равенство правъ обвинителя и защитника. Подобный перевѣсъ ⁽⁸¹⁾ можетъ легко

(81) Смотр. выше сочиненія въ примѣчаніи 58.

давать поводъ къ злоупотребленіямъ и унижить сословіе адвокатовъ. Желательно бросить фразы о томъ, что адвокатъ занимаетъ должность или что онъ есть слуга общества; эти выраженія вводятъ только въ заблужденіе, это пустыя фразы, либо же это названія ловко придуманныя для того, чтобы оправдать зависимость адвокатовъ. Адвокатъ исполняетъ свободное призваніе, для котораго конечно необходимы только познанія, приобретаемыя послѣ долгаго приготовленія. Въ этомъ призваніи заключается прежде всего представительство тяжущихся предъ судомъ, въ силу даннаго одною стороною уполномочія. Общественный интересъ, состоящій въ томъ, чтобы это представительство происходило законнымъ и достойнымъ образомъ, достигается: законными предписаніями объ извѣстныхъ требованіяхъ, которыя предъявляетъ государство въ силѣ залога или ручательства въ достоинствѣ адвоката, далѣе извѣстными

постановленіями государства, коимъ долженъ подчиняться адвокатъ (напр. что онъ *долженъ* защищать бѣдныхъ тяжущихся) и устройствомъ судебной полиціи, которой подчиняется всякое лицо, являющееся въ судъ.

II. Достоинство положенія зависитъ существенно отъ судоустройства и законовъ судопроизводства въ государствахъ. Прежде всего окажется различіе въ дѣйствіяхъ адвокатовъ, смотря потому, рѣшаютъ ли гражданскія дѣла одиночные судьи или коллегіальные суды. Въ первомъ случаѣ представляются нѣкоторыя препятствія достойному развитію дѣятельности адвоката. Здѣсь уже важно то обстоятельство, что если существуютъ только одиночные судьи, то должно быть учреждено много малыхъ судебныхъ округовъ и притомъ часто въ незначительныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего, извѣстнымъ юристамъ, сознающимъ достаточно силъ для болѣе достойнаго поприща, не будетъ охоты жить въ та-

кихъ мѣстахъ, а находящіеся въ этихъ мѣстностяхъ адвокаты, бывъ лишены возможности слѣдить за наукою, нравственно подавленные недостаточнымъ содѣржаніемъ, мало будутъ содѣйствовать хорошему отправленію правосудія. Равно и производство предъ одиночнымъ судьей (⁸²) неспособно возбудить у адвокатовъ энтузіазма къ ихъ призванію и обезпечить адвокату хорошей успѣхъ. Противное этому бываетъ въ случаѣ коллегіальнаго устройства судовъ въ первой даже инстанціи: тутъ уже возможно устное производство; эти суды можно учредить только въ болѣе значительныхъ мѣстахъ, гдѣ доступнѣе и для судей и для адвокатовъ научное развитіе; притомъ можно ожидать, что при такихъ судахъ разовьется хорошее словіе адвокатовъ, тѣмъ болѣе, что замѣчательный адвокатъ скорѣе здѣсь мо-

(⁸²) Указанія въ нашемъ Архивѣ, 33 часть, стр. 276.

жетъ рассчитывать на соотвѣтственное вознагражденіе. Однако не слѣдуетъ слишкомъ преувеличивать эти выгоды, такъ какъ правительство будетъ въ состояніи и въ малыхъ городахъ учредить коллегіальные суды, а вмѣстѣ съ этими судами все таки учредить одиночныхъ судей для извѣстнаго рода простыхъ дѣлъ или дѣлъ, требующихъ особой скорости въ разрѣшеніи. Здѣсь окажутся на дѣлѣ справедливыми многія изъ изложенныхъ выше замѣчаній, и тогда много зависитъ отъ того, какъ велика подсудность одиночнымъ судьямъ. Опытъ во Франціи ⁽⁸³⁾ научаеъ, что

(83) Въ Ганноверѣ, какъ мы узнавали, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нижніе суды (Amtsgerichte), хорошіе адвокаты; въ Ганноверѣ замѣчаютъ, что они часто оказываютъ вредное вліяніе въ этихъ мѣстахъ на измѣненіе подсудности по просьбѣ тяжущихся (пророгация) и на соединенія адвокатовъ. Указанія въ нашемъ Архивѣ, част. 18, стр. 139; част. 33, стр. 276; част. 38, стр. 20; част. 39, стр. 394; част. 44, стр. 109 и Прусс. суд. газета 1861, стр. 237, также Леонгардта сочиненіе о Ганнов. судопр., стр. 16.

въ тѣхъ судахъ, которые находятся въ плоской странѣ или въ маленькихъ городахъ, можно менѣе рассчитывать на развитіе условій, необходимыхъ для достойнаго положенія адвокатовъ. Характеръ судопроизводства имѣетъ весьма сильное вліяніе на дѣятельность адвокатовъ. На опытѣ оказалось, что прежнее (письменное) судопроизводство въ Германіи было всего удобнѣе для того, чтобы поколебать честность несовсѣмъ твердаго адвоката, проволочить процессъ и воспрепятствовать открытію истины, если это было неблагоприятно для кліента. Самый формализмъ въ представленіи послѣдовательно извѣстныхъ письменныхъ записокъ въ опредѣленномъ порядкѣ и общія правила объ употребленіи извѣстныхъ средствъ даютъ возможность злоупотребленію, именно позволяютъ отказываться отъ фактовъ, на которые ссылается противникъ, или дать на эти факты такой неясный, дву-

смысленный ⁽⁸⁴⁾ и уклончивый отвѣтъ, что судья не знаетъ какъ понимать его. Евентуальная максима, дурно понятая, представляетъ отличное средство дѣлать множество неосновательныхъ возраженій. Юридическіе выводы при этомъ слишкомъ эластичны, безъ юридическаго остроумія, рассчитаны на введеніе въ заблужденіе. Производство предъ одиночными судьями, въ которомъ законодательство благопріятствуетъ личной явкѣ тяжущихся, превращается легко въ слѣдственное или розыскное. Оно оказывается неудобнымъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ, и не способствуетъ образованію достойнаго сословія адвокатовъ ⁽⁸⁵⁾. Въ устномъ же производствѣ собравшіеся безъ всякаго одно-сторонняго предубѣжденія коллегіальные

⁽⁸⁴⁾ Нѣтъ хуже формы, какъ Саксонское *litis contestatio*; тутъ часто на прямые вопросы отвѣчаютъ общими выраженіями. Это запутываетъ дѣло.

⁽⁸⁵⁾ Въ 1848 г. Ганноверскіе адвокаты сообщили свои наблюденія (нашъ Архив. ч. 41, стр. 436).

суды рассматриваютъ представленныя уполномоченными отъ тяжущихся объясненія о фактахъ и юридическихъ выводахъ ⁽⁸⁶⁾; оно обезпечиваетъ не только основательность рѣшенія, (потому что ему предшествуетъ полное и вѣрное знакомство съ спорными предметами) но и способствуетъ также наилучшимъ образомъ образованію сословія адвокатовъ, которое можетъ способному юристу дать хорошій примѣръ, внушить ему энтузіазмъ къ своему призванію и заслужить общее уваженіе; въ то же время это производство, (если имъ завѣдуетъ президентъ достаточно образованный, искусный и безпристрастный) препятствуетъ неосновательному отпирательству, хитрому искаженію истины, представленію возраженій, которыя имѣютъ

⁽⁸⁶⁾ Посему не можетъ быть одобрено такъ называемое публичное устное *заключительное* производство, которое введено въ нѣкоторыхъ странахъ; оно начинается докладомъ референта изъ письменнаго предварительнаго производства.

въ виду только проволочку, и интригамъ, и адвокатъ, который пытался бы обратиться къ этимъ недостойнымъ средствамъ, будетъ сейчасъ остановленъ⁽⁸⁷⁾. При этомъ существенно необходима *публичность* производства⁽⁸⁸⁾. Пусть тотъ, который сомнѣвается въ вліяніи публичности, побываетъ въ Англии на засѣданіяхъ судовъ графствъ; онъ замѣтитъ какую силу имѣетъ публичность, какъ тяжущіеся и свидѣтели боятся говорить неправду, зная, что другіе лица знаютъ, что они солгали и оттого не будутъ уважать лжеца, и не станутъ довѣрять ему. Тоже самое замѣчаютъ во Франціи, на Рейнѣ, въ Ганноверѣ; адвокатъ, который позволяетъ себѣ ябедническія возраженія, извороты, который вмѣсто

(87) Смотр. хорошія замѣчанія Бомгарда въ сочиненіи его, стр. 33—39.

(88) Весьма важно то, что Бомгардъ говоритъ (стр. 28) о словахъ Цинка (стр. 68). Также Лаукъ возстаетъ противъ образа мыслей Цинка (смотри Pösel, Vierteljahrsschrift. II Bd. p. 187).

основательнаго объясненія, прибѣгаетъ только къ декламации, къ внушенію подозрѣнія къ своему противнику, можетъ быть увѣренъ, что публика его будетъ порицать, тогда какъ энергическіе способы, которые употребляются судомъ для быстраго уничтоженія ябедническихъ изворотовъ и предложеній (при чемъ употребляется часто тонкое замѣчаніе, весьма понятное для публики) также представляютъ хорошее средство для удержанія адвоката отъ недостойнаго образа дѣйствія.

Какъ благодѣтельно дѣйствуетъ публичное устное производство на возвышеніе сословія адвокатовъ, видно изъ опыта тѣхъ странъ, гдѣ недавно этотъ родъ судопроизводства введенъ въ гражданскомъ процессѣ, и гдѣ усиливается уваженіе къ адвокатамъ ⁽⁸⁹⁾.

⁽⁸⁹⁾ О Ганноверѣ въ этомъ Архивѣ, част. 17, № 16, 38, 2 часть 41, стр. 431, Леокгардтъ въ своемъ сочиненіи (стр. 14) говоритъ, что новый уставъ судопроизводства нашелъ уже почтенныхъ адвокатовъ. Объ

III, Необходимо дать себѣ отчетъ о *свободѣ профессіи адвоката*. Въ этомъ понятіи часто бываетъ неясность. Нельзя серьезно отстаивать право всякаго честнаго человѣка, если онъ сознаетъ себя способнымъ, объявить, что онъ имѣетъ призваніе служить представителемъ другихъ въ судѣ. Вопросъ только въ томъ, нужно ли предпочитать прежнюю нѣмецкую систему, по которой назначеніе адвоката въ судъ зависитъ отъ одного правительства, и правительство опредѣляетъ число адвокатовъ въ судѣ, принимая въ соображеніе потребность въ оныхъ, — или же правительство должно довольствоваться только опредѣленіемъ извѣстныхъ предварительныхъ условій (испытаніе, практика нѣсколь-

Ольденбургъ, въ Архивъ часть 42 стр. 90. О Брауншвейгъ смотр. журналъ: *Zeitschrift der Rechtspflege in Braunschweig*, содержитъ много хорошаго; напр. въ части V, стр. 1, справедливо обращаетъ вниманіе на опасныя послѣдствія дисциплинарной власти кассационнаго суда надъ адвокатами.

кихъ лѣтъ) коимъ долженъ подчиниться тотъ, кто хочетъ заняться адвокатурою, такъ что всякій кто обладаетъ извѣстными качествами, установленными въ законѣ, можетъ быть назначенъ адвокатомъ въ судъ. Защищая послѣднюю систему, мы сейчасъ услышимъ конечно возраженія ⁽⁹⁰⁾, что это увеличеніе числа адвокатовъ и свобода ихъ профессіи поведетъ къ безпорядку и что частныя лица будутъ вовлекаемы въ неосновательные процессы, что пострадаетъ общественный интересъ отъ принятія адвокатуры неспособными лицами, что въ адвокатѣ важны не одни юридическія познанія, но и нравственныя качества, и что правительство также имѣетъ право сдѣлать заключеніе о необходимыхъ качествахъ въ кандидатѣ и о томъ обладаетъ ли извѣстное лице этими качествами, надежно ли оно и есть ли нужда въ назначеніи адвоката къ извѣстно-

⁽⁹⁰⁾ Смотр. въ примѣч. 31, 37 новѣйшія указанія.

му суду. Ссылаются на то, что адвокатура есть общественная должность, которую правительство можетъ дать послѣ предварительнаго испытанія достойному. Но если мы откажемся отъ заблужденія, представлять себѣ адвокатуру общественною должностію, то эти возраженія сами собою упадаютъ. Многія изъ вышеприведенныхъ возраженій напоминаютъ при томъ тѣ возраженія, которыя приводимы были противъ свободы промысловъ. Если указываютъ на опасныя послѣдствія вступленія въ сословіе адвокатовъ недостойныхъ лицъ и возбужденія ими посредствомъ не дозволенныхъ средствъ неправильныхъ процессовъ, то забываютъ, что подъ покровомъ тайнаго письменнаго производства посредственность и недобросовѣстность легко находили защиту, часто долгое время вводили народъ въ заблужденіе и имѣли вредное вліяніе на веденіе процессовъ, — тогда какъ при публичномъ устномъ производствѣ хотя и не вполнѣ устраняются

опасныя послѣдствія отъ появленія недостойныхъ адвокатовъ, но судя по опыту люди недостойныя будутъ въ состояніи весьма не долго вводить кого либо въ заблужденіе, ибо публичность скоро покажетъ ⁽⁹¹⁾ что недостойный ябеднический образъ дѣйствія адвоката не приноситъ ему пользы, а напротивъ вредитъ ему, такъ какъ способы, употребляемые для поставленія преградъ попыткамъ произвести извороты или проволочку и безуспѣшность неосновательныхъ и невѣрныхъ докладовъ научаетъ тяжущихся. Что касается до фразъ объ истинныхъ потребностяхъ округа, объ извѣстномъ числѣ адвокатовъ и объ отеческой заботливости правительства о существованіи адвокатовъ, то эти фразы

(91) Въ Прусской судебной газетѣ 1861 г. № 5, 6 представляли доводы противъ свободы адвокатской процессіи, ссылаясь на опытъ Саксоніи, гдѣ оказался вредъ отъ увеличенія числа адвокатовъ. Мы просимъ обратить вниманіе, что въ Саксоніи дѣйствуетъ тайный письменный процессъ.

подобны тѣмъ, которыя употребляютъ противники свободы промысловъ, онѣ основываются на произволѣ и не имеютъ серьезныхъ основаній ⁽⁹²⁾. Мы должны рѣшительно смотрѣть съ точки зрѣнія *потребностей тяжущагося* при обсужденіи этого вопроса; чѣмъ сильнѣе конкуренція, тѣмъ болѣе выборъ представляется лицамъ, которыя нуждаются въ выборѣ хорошихъ адвокатовъ. Обстоятельство, что доселѣ едва при всѣхъ судахъ настоящіе адвокаты получали достаточное содержаніе, не служить доказательствомъ въ пользу того, чтобы адвокатъ, который появился бы вновь и обладалъ отличными качествами, не нашелъ бы большаго вознагражденія ⁽⁹³⁾. Если во Франціи законода-

⁽⁹²⁾ Тутъ скрывается система правительственной опеки или, какъ выражается Леуе (въ своихъ идеяхъ стр. 41), страхъ предъ свободною рѣчью мужественнаго защитника.

⁽⁹³⁾ Намъ извѣстно, что въ одномъ городѣ при судѣ было 8 адвокатовъ, изъ коихъ большая часть

тельство признаетъ свободу докторской профессіи и это приноситъ благія послѣдствія ⁽⁹⁴⁾, то послѣдовательность требуетъ, чтобы въ профессіи адвокатовъ оно признало ту же свободу, которую даруетъ медикамъ.

Государство достаточно охранить общественный интересъ, если оно установитъ извѣстныя условія, которыми долженъ обладать тотъ, который хочетъ сдѣлаться адвокатомъ, и именно:

- 1) строгое испытаніе, которое долженъ съ успѣхомъ выдержать кандидатъ ⁽⁹⁵⁾
- 2) достаточная практика при адвокатѣ ⁽⁹⁶⁾

получали малый доходъ; пріѣхавъ молодой адвокатъ отличившійся защитою обвиняемыхъ и получилъ вскорѣ очень большую практику.

⁽⁹⁴⁾ Прусская судебная газета 1861 г. (стр. 14) впрочемъ отрицаетъ эту аналогію, доказывая, что дурной адвокатъ болѣе вреденъ нежели врачъ, который не имѣетъ практики.

⁽⁹⁵⁾ По § 1 устава объ адвокатахъ въ Ольденбургѣ кандидатъ долженъ получить вторую ноту.

⁽⁹⁶⁾ Отношенія практикантовъ (*avocats stagiaires*) должны быть опредѣлены въ законѣ и имъ должна

и при судѣ (практика необходима потому, что адвокату нужно знать судебную практику и особое положеніе судьи)

3) согласіе совѣта адвокатовъ, который имѣеть возможность наблюдать за кандидатомъ во время нахождения его въ качествѣ практиканта, также можетъ устранить недобросовѣстнаго человѣка и удержать иного, который по своей неспособности не можетъ надѣяться на хорошее положеніе. Если правительство полагаетъ, что недостаточно этихъ условій для охраненія общественнаго интереса, то переходъ къ болѣе свободному положенію могъ бы быть достигнутъ постановленіемъ по крайней мѣрѣ правила, что допущеніе адвоката къ профессіи зависитъ отъ высшаго суда ⁽⁹⁷⁾.

быть открыта возможность дѣйствовать, напр. вести защиту.

⁽⁹⁷⁾ Въ § 1 Ольденбургскаго устава объ адвокатахъ предоставляется апелляціонному суду допускать адвокатовъ къ профессіи. Въ Пиемонтѣ это зависѣло отъ министерства, а законъ 16 Октября 1861 г. (стат. 1)

IV. Не менѣе важенъ вопросъ : не слѣдуетъ ли, согласно предложенію Кобургскаго министерства (которое приведено выше) уничтожить постановленія о таксѣ и опредѣлить свободу въ назначеніи вознагражденія (однако съ нѣкоторыми ограниченіями, имѣющими въ виду охраненіе тяжущагося отъ преувеличенныхъ требованій). Мы полагаемъ, что правительство Кобурга превосходно доказало справедливость своихъ предположеній. Нужно сознаться, что всѣ постановленія о таксахъ основаны на произволѣ, такъ какъ невозможно заранѣе опредѣлить во сколько оцѣняется навѣрное извѣстный трудъ адвоката; судебныя опредѣленія о томъ сколько можетъ требовать адвокатъ въ извѣстномъ случаѣ — тоже дѣло произвола. Оскорбительно видѣть молодого неопытнаго судью, не имѣющаго понятія о томъ

предоставляетъ назначеніе прокураторовъ и адвокатовъ тому суду, при которомъ они хотятъ получить назначеніе.

какого времени и труда стоило адвокату приготовленіе къ труду, и опредѣляющаго величину гонорарія смотря высокоумѣрно на сословіе адвокатовъ. Если можетъ быть въ письменномъ производствѣ находился приблизительный масштабъ для такого исчисленія, то въ устномъ производствѣ исчисленіе гораздо труднѣе. Тотъ, кому не случалось самому докладывать спорное дѣло изустно, не знаетъ какъ много нужно употреблять времени на приготовленіе, на собраніе матеріаловъ, на изученіе юридическихъ вопросовъ, (напр. если встрѣчаются вопросы между народнаго права, если нужно свидѣтельство экспертовъ, особливо по торговымъ дѣламъ), а изложеніе фактовъ дѣла происходитъ между тѣмъ въ устномъ докладѣ, который длится едва около двухъ часовъ. Существованіе таксы имѣетъ на дѣлѣ ту невыгоду ⁽⁹⁸⁾ вообще, что адвокатъ че-

⁽⁹⁸⁾ Мы приведемъ одинъ только примѣръ. Адвокатъ по одному спору о наследствѣ, гдѣ было завѣ-

резъ то легко склоняется при самомъ принятіи дѣла соображать вопросъ: доставить ли ему это дѣло вознагражденіе соотвѣтственное употребленному имъ времени. Онъ скорѣе приметъ дѣла, которыя не будутъ, можетъ быть, основаны на столь справедливыхъ требованіяхъ кліента, но обезпечать полученіемъ большаго вознагражденія по таксѣ, и уклонится отъ принятія дѣла, если дѣло очевидно требуетъ научной подготовки, много труда и времени. Но правительство Кобурга правильно постановило, что коль скоро устанавливается свобода въ опредѣленіи вознагражденія, то надлежитъ установить законную защи-

щаніе, составленное въ Севильѣ, скоро замѣтилъ, что необходимо ознакомиться съ законами дѣйствующими въ Севильѣ, и для сего ему нужно было въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ вести корреспонденцію съ Испанскими юристами. Какъ часто случается, что въ одномъ процессѣ объ общемъ имѣніи супруговъ приходятъ въ столкновеніе Французское, Англійское, Русское, Сѣверо-американское законодательство, потому что супруги долго жили въ разныхъ странахъ.

ту тяжущагося противъ преувеличенныхъ требованій. Мы выше привели относящіяся къ этому предположенія, равно возраженія противъ проекта и уклоненія въ предложеніяхъ со стороны комисіи палаты. Не сомнѣнно и то, что можно постановить такія правила огражденія частныхъ лицъ отъ преувеличенныхъ требованій, которыя сдѣлаютъ всю систему свободы въ опредѣленіи вознагражденія умозрительною, и еще болѣе стѣснять адвокатовъ. Если въ случаѣ неудовольствія кліента на назначенное адвокатомъ вознагражденіе долженъ разсудить ихъ совѣтъ адвокатовъ, то это, можетъ принести вредъ, отчасти потому, что тогда совѣтъ будетъ слишкомъ занятъ, отчасти потому, что опредѣленіе вознагражденія товарищами можетъ легко подать поводъ къ злоупотребленіямъ. Если мы признаемъ, что можно требовать также судебного опредѣленія (котораго вѣроятно охотнѣе будутъ желать частныя лица) то будетъ прежнее зло.

Часто явится мелочность, неосновательность и произволъ при разсмотрѣннн счета адвокатовъ судьями и адвокатъ не найдетъ защиты если ему будетъ предоставлено право жаловаться высшему суду. Нужно согласиться съ тѣмъ, что кліентъ или лице приговоренное къ уплатѣ издержекъ въ случаѣ несогласія на счетъ адвоката долженъ обратиться либо къ третейскому рѣшенію совѣта адвокатовъ либо просить судебного опредѣленія; однако нужно оказать болѣе защиты адвокату, и тутъ намъ кажется всего вѣрнѣе предположеніе меньшинства (фонъ Фокель и Альбрехтъ) Кобургскаго собранія; они требуютъ чтобы тотъ, кто обращается къ опредѣленію издержекъ судомъ, означилъ спеціально тѣ предметы, которые онъ оспариваетъ, такъ чтобы судья не разсматривалъ безспорныхъ предметовъ; онъ обязанъ также доказать почему онъ находитъ вознагражденіе (по каждому предмету) высокимъ. Если судья признаетъ

что счетъ долженъ быть уменьшенъ, то онъ долженъ пригласить адвоката для повѣрки оспоренной статьи. Статья 24, по которой судья можетъ потребовать заключенія совѣта адвокатовъ объ уменьшеніи счета заслуживаетъ одобренія, но слѣдовало бы судью также обязать привести мотивы своего рѣшенія, если онъ уменьшаетъ вознагражденіе адвоката; это уменьшило бы произволь судьи.

V. Слѣдуетъ разрѣшить важный вопросъ: необходимо ли подраздѣленіе сословія адвокатовъ какъ во Франціи на стряпчихъ (avoué) и адвокатовъ (avocat), такъ, чтобы первый начиналъ процессъ, обвинялся письменными записками въ томъ производствѣ, которое предшествуетъ публичному засѣданію суда, а адвокатъ принималъ на себя защиту тяжущагося въ засѣданіи, докладывалъ дѣло при устномъ производствѣ, — или же на противъ обязанности стряпчихъ и адвокатовъ должны быть соединены въ одномъ лицѣ. Въ новѣйшее время Піемонтское законо-

дательство основывалось на Французскомъ возрѣнн (законъ 17 Апрѣля 1859). Въ Палатѣ депутатовъ были пренія о семъ 22 Января 1859 года ⁽⁹⁹⁾. Тутъ были представлены возраженія противъ предложенія нѣкоторыхъ депутатовъ о соединенн этихъ профессій и доказывали, что профессія прокуратора (avoué) въ сущности отличается отъ профессн адвоката, такъ какъ первый представляетъ тяжущагося вполнѣ предъ судомъ и начинаетъ процессъ, тогда какъ адвокатъ не есть настоящнй уполномоченный тяжущагося, но только докладываетъ предъ судомъ о дѣлѣ въ пользу своего кліента. Необходимость раздѣленн основывалась еще на томъ, что труды прокуратора подлежатъ таксѣ, а труды адвоката не подлежатъ. Возраженія противниковъ не могли пересилить, и такъ въ уставѣ судопроизводства, изданномъ въ

⁽⁹⁹⁾ *Monitore dei tribulani Milano* 1861 № 13—14. 15, 18. Здѣсь излагаются пренія.

Ноябрь 1859 г., постановлено, что объ означенныя профессіи не могутъ быть соединены, однако съ двумя исключеніями⁽¹⁰⁰⁾. Мы убѣждены, что не слѣдуетъ держаться французской системы⁽¹⁰¹⁾. Исторія показываетъ, что образованіе особаго разряда уполномоченныхъ подъ названіемъ *avoués* относится къ тому времени, когда въ противоположность извѣстнымъ адвокатамъ, которые отличились своими научными занятіями, которые гордились блескомъ своихъ рѣчей предъ судомъ и высокоуважались самими судьями, но которые неохотно занимались отчасти механическимъ и требующимъ много времени дѣломъ по начатію процесса, — явился разрядъ юристовъ, отъ которыхъ требовали менѣ

⁽¹⁰⁰⁾ По ст. 77 устава судопроизводства 1859 г. прокураторъ можетъ защищать тяжущагося предъ одиночнымъ судьей, а по 54 статьѣ предъ торговымъ судомъ.

⁽¹⁰¹⁾ Euyraud, *l'administration de la justice*, vol. III. p. 212. Regnard, *de l'organisation judiciaire*, p. 80. *Encyclopédie de droit par Sebire*, II vol. p. 503.

юридическихъ познаній и которые зная веденіе дѣлъ болѣе по навыку принимали на себя начало процесса. У этихъ авуе установилась мало по малу продажность мѣстъ; ихъ менѣе уважали чѣмъ адвокатовъ. Во время революціи произошли различныя перемѣны въ отношеніяхъ авуе и адвокатовъ; въ настоящемъ уставѣ судопроизводства различіе это принято за основаніе и въ 1816 г. возстановлена даже продажность мѣстъ, которая была прежде уничтожена ⁽¹⁰²⁾. Юристы, которые глубоко вникали въ потребности судопроизводства, напримеръ Белло (Bellot) находили неправильнымъ раздѣленіе адвокатовъ и авуе и вслѣдствіе того въ женевскомъ законодательствѣ 20 Іюня 1834 г. ⁽¹⁰³⁾, которое обязано своимъ существованіемъ Белло, эти профессіи соединены. Онѣ

⁽¹⁰²⁾ Philosophie de la procédure civile, p. 196, p. Bordeaux.

⁽¹⁰³⁾ Указанія въ нашемъ Архивѣ гражданской практики, част. XX, стр. 146.

соединены и въ Рейнскихъ провинціяхъ Германіи, гдѣ однако сохранилось Французское законодательство.

Въ Нидермандахъ часто въ генеральныхъ штатахъ возставали противъ Французской системы; въ Италиі также, гдѣ большею частію адвокатъ есть и прокураторъ, особливо въ Ломбардіи, сильно возстаютъ противъ Французской системы, которую Піемонтъ хочетъ навязать Италиі. И въ Пруссіи хотять соединить обѣ профессіи⁽¹⁰⁴⁾. Казалось бы опытъ многихъ странъ, (гдѣ дѣйствуетъ Французское производство, а между тѣмъ отмѣнено раздѣленіе адвокатуры на авуе и адвокатовъ, напр. Рейнскихъ провинцій, гдѣ нѣтъ многихъ жалобъ и гдѣ увеличивается уваженіе къ сословію адвокатовъ), долженъ былъ служить важнѣйшимъ свидѣтельствомъ противъ Французскаго учрежденія. Большинство тяжущихся обращаются къ юристу, кото-

(104) Прусск. судебн. газета, 1861 г., стр. 18.

раго репутація основана на умѣнны вести защиту въ судѣ, спрашиваютъ совѣта такого лица и, довѣряя ему веденіе процесса, предполагаютъ, что онъ будетъ предпринимать за нихъ въ теченіи *всего продолженія процесса* всѣ дѣйствія, необходимыя по процессу. Если же ввести подобно какъ во Франціи адвокатовъ, которые только изустно ведутъ защиту въ судѣ, и авуе, то будетъ тотъ же вредъ какъ во Франціи ⁽¹⁰⁵⁾, а именно ⁽¹⁰⁶⁾ сословіе авуе будетъ состоять изъ лицъ, отъ которыхъ требуютъ менѣе основательныхъ юридическихъ познаній,

⁽¹⁰⁵⁾. Весьма важны наблюденія, сдѣланныя т же въ судахъ, находящихся въ незначительныхъ мѣстностяхъ Франціи. Суда по газетѣ *des tribunaux* 8 Дек. 1853 въ 1853 г. 25 окружныхъ судовъ просили разрѣшенія и стряпчимъ иледиловать — вести защиту.

⁽¹⁰⁶⁾ Séligman, *quelles sont les reformes*, p. 46 — 56 *Bordeaux philosophie*, p. 227 говоритъ: стряпчаго занимаетъ прибыль, а не наука, желаніе составить себѣ состояніе, а не желаніе приобрести репутацію учеными бумагами (*l'avoué se préoccupe du lucre et non de la science, du soin de faire sa fortune et non de celui d'acquérir un nom par de savants écrits*).

которые болѣе держатся рутины, составляя бумаги по извѣстнымъ шаблонамъ (обрасчикамъ) и формамъ (обыкновенно даже написаннымъ не ими, а ихъ секретарями — клерками) и которые незнакомы съ тонкостями науки права и не въ состояніи составить хорошаго плана веденія процесса. Всякій дѣльный адвокатъ знаетъ что необходимо распространить тяжущагося съ умѣньемъ, для того, чтобы тотъ, кто начинаетъ процессъ, сообразилъ, какъ подобаешь хорошему юристу, истинную юридическую точку зрѣнія на дѣло и избралъ надлежащія средства защиты. Если же адвокатъ не самъ началъ процессъ, то весьма часто случается, что онъ будетъ поставленъ въ необходимость въ самомъ засѣданіи составить себѣ совершенно иную юридическую точку зрѣнія, чѣмъ ту, которая была въ виду недостаточно образованнаго авуе, и принять ее за основаніе своихъ рѣчей. Кромѣ того тяжущемуся трудно примириться съ мыслию, что онъ

долженъ платить за труды двумъ у полномоченнымъ. Со временемъ мы поговоримъ о разныхъ подробностяхъ въ устройствѣ положенія адвокатовъ и особливо объ устройствѣ камеры адвокатовъ или совѣта ихъ и о дисциплинарной власти надъ ними.

Е. Ю. Паракенъ (Papaquin) о ходатайствъ по дѣламъ и объ адвокатурѣ.

Эти два института, которые въ Германіи слились въ одно сословіе адвокатовъ, издавно имѣли весьма различную судьбу во Франціи. При старомъ порядкѣ, сословіе прокураторовъ или ходатаевъ (*procurateurs* отъ слова *pro*-за и *cura* забота), которые потомъ названы *avoués* (авуе), было въ высшей степени сомнительное; члены онаго сдѣлались общимъ посмѣшищемъ въ сатирахъ и комедіяхъ какъ типы ябеды, жадности и коварства; адвокаты напротивъ играли блестящую роль во время парла-

ментской борьбы и послѣ революціи донынѣ. Профессія ходатаевъ была продажна, а адвокатура относилась къ свободнымъ искусствамъ. Негодяи и спекуляторы посредствомъ покупки мѣста втирались въ прокуратуру, а адвокатовъ отличало ихъ дарованіе, благородное честолюбіе и краснорѣчіе.

Только въ одномъ отношеніи между авуе и адвокатами было мало различія, именно въ официальной ихъ одеждѣ. Оба носятъ черную тогу и черный баретъ, адвокаты носятъ еще *chausse*, — шелковой матеріи, которая отличаетъ докторовъ наукъ въ публичныхъ церемоніяхъ. Адвокаты пледируютъ стоя, съ *покрытою* головою, это знакъ свободного и независимаго положенія защиты ихъ предъ судомъ; авуе напротивъ читаютъ свои бумаги не покрывая своей головы.

I. Во время революціи дано прокураторамъ названіе *avoués* для того, чтобы изгладить ненавистное по ихъ репутации

ціи имя прокураторовъ. Но далѣе преобразование не пошло. Національное собраніе выразилось въ законѣ 29 Января и 20 Марта 1791 года слѣдующимъ образомъ :

«При окружныхъ судахъ должны быть официальные чиновники или *avoués*, которые являются вмѣсто тяжущихся предъ судомъ, сохраняютъ акты и бумаги ихъ, составляютъ необходимыя для процесса акты и приготавливаютъ процессъ къ докладу въ засѣданіи. Они могутъ и защищать тяжущихся изустно и письменно, если тѣ этого требуютъ; однако тяжущимся предоставляется защищаться самимъ изустно или письменно или обращаться къ помощи официального защитника (*défenseur officieux*)».

Подъ симъ названіемъ законъ разумѣлъ адвоката, но потомъ Наполеонъ возвратилъ адвокатамъ прежнее ихъ названіе.

Законъ 3 брюмера II года (24 Октября 1793) былъ порожденіемъ тогдаш-

няго республиканскаго безумія, которое стремилось возвратить народы къ первобытному состоянію и изгнать всѣ формы жизни и судовъ: этотъ законъ уничтожилъ и авуе и адвокатовъ, предписавъ тяжущимся являться лично или черезъ особыхъ уполномоченныхъ. Вышло хуже, чѣмъ когда либо было. Тяжущіеся, сознавая свою неспособность вести процессъ безъ содѣйствія юриста, обращались къ прежнимъ авуе и адвокатамъ и дѣлали ихъ своими особыми уполномоченными, а тѣ брали за это гораздо дороже. Поэтому очень сильно желали возвратиться къ прежней системѣ.

Консульское правительство закономъ 27 вентоза VIII года, возстановило прежнія отношенія и снова образовало словіе авуе съ правомъ «постулировать (ходатайствовать) и письменно представлять въ подлежащій судъ объясненія и заключенія». Тяжущимся было однако предоставлено защищаться либо

самимъ, либо чрезъ посредство уполномоченнаго. Назначеніе авуе зависѣло отъ перваго консула; авуе представляли служебный залогъ отъ 600 до 2700 франковъ смотря по важности суда. Они должны были достигнуть 25-ти лѣтняго возраста и пребыть въ одномъ годовомъ курсѣ ученія въ юридическомъ училищѣ (*), а послѣ того пребыть 5 лѣтъ практикантомъ (stage) у авуе.

При судахъ было опредѣленное число авуе; оно назначалось правительствомъ по представленію суда. Авуе (по закону 22 вентоза XII г.) приносили присягу, что «въ качествѣ совѣтниковъ не скажутъ и не объявятъ ничего противнаго законамъ, постановленіямъ, доброй нравственности, безопасности государства и общему спокойствію и никогда не оскорбятъ приличія и уваженія, которое должно имѣть къ суду и общественной власти».

(*) Теперь большая часть авуе во Франціи окончили полный курсъ и имѣютъ степень лиценціата.

Авуге по закону суть уполномоченные получающіе отъ тяжущихся плату, которая опредѣлена въ тарифѣ 16 Февраля 1807 г. Они должны вести реестръ пронумерованный президентомъ суда, куда и вносятъ всѣ свои дѣйствія и плату за оныя.

За требованіе большей платы, чѣмъ положено по закону, они подвергаются дисциплинарному взысканію и обязанности возратить деньги. Плата выше въ апелляціонныхъ судахъ, но тамъ менѣе процессовъ. Въ кассационномъ судѣ нѣтъ авуге. Въ торговые и мировые суды они могутъ являться только какъ спеціальные уполномоченные или мандатаріи. Мандатъ авуге можетъ быть письменный и изустный, онъ даже предполагается. Но для особыхъ дѣйствій въ процессѣ онъ долженъ имѣть спеціальное уполномочіе, если не желаетъ подвергнуться отказу (*desaveu*). Выборъ кого либо въ авуге для процесса дѣлаетъ его хозяиномъ этого процесса, кото-

рый онъ можетъ вести по своему усмотрѣнiю. Если онъ виновенъ въ медленности, ябедѣ, лѣности, то можно преслѣдовать его и просить взысканiя или удаленiя.

Постановленiемъ консуловъ 13 Фримера IX года учрежденъ при всякомъ судѣ совѣтъ авуе, который назначаетъ ежегодно комитетъ по выбору для управленiя дѣлами, онъ состоитъ изъ президента, синдика (это въ нѣкоторомъ родѣ публичное министерство этого совѣта) казначея и секретаря. Совѣтъ поддерживаетъ дисциплину между авуе и налагаетъ слѣдующiя наказанiя: 1) замѣчанiе, 2) выговоръ простой, 3) строгий выговоръ въ присутствiи всего совѣта, 4) запрещенiе входа въ совѣтъ.

Въ случаѣ важнѣйшихъ дисциплинарныхъ взысканiй, они объявляются въ судѣ, чтобы дать государственной адвокатурѣ возможность начать болѣе строгое преслѣдованiе. Совѣтъ рѣшаетъ споры о вознагражденiи между авуе и

тяжущимися, споры между авуе о сообщеніи другъ другу актовъ и вообще по ихъ профессіи; выдаетъ свидѣтельства бывшимъ на испытаніи; даетъ безденежно совѣты по дѣламъ бѣдныхъ; служить представителемъ корпораціи.

Впрочемъ государственные прокуроры не стѣсняются преслѣдовать авуе прямо предъ судомъ для назначенія наказанія по декрету 30 Мар. 1808 г. Они спрашиваютъ однако заключеніе совѣта.

II. Сословіе адвокатовъ до революціи во Франціи имѣло славную исторію; въ теченіи 500 лѣтъ. Революція уничтожила на время и это учрежденіе. Адвокаты въ это время удалились и жили частными людьми, или являлись подъ названіемъ *défenseurs officieux*, или подъ названіемъ специальныхъ уполномоченныхъ. Нѣкоторые, какъ Туре и Тронше, отличались краснорѣчіемъ въ національномъ собраніи; это объясняетъ, что законодательство могло тогда сдѣлать

большіе успѣхи. Адвокаты достигли потомъ и высшихъ государственныхъ должностей, они занимались ревизіею законодательныхъ проектовъ. Съ возвышеніемъ Наполеона настало для нихъ лучшее время, хотя онъ не довѣрялъ имъ. При немъ сословіе адвокатовъ призвано вновь къ дѣятельности и оживилось новыми членами, кончившими курсъ въ юридическихъ училищахъ. Сословіе адвокатовъ организовано декретомъ 14 Декабря 1810 года и 2 Іюля 1812 года; стѣсненія установленныя въ этихъ декретахъ были уничтожены ординаціею Людовика XVIII 27 Февраля 1822 года. Тогда сословіе адвокатовъ получило всѣ свои прежнія прерогативы; эта ординація была измѣнена отчасти 27 Августа 1830 года.

Прежде указанія положенія адвокатовъ, скажемъ, что въ одномъ мѣстѣ даже во Франціи авуе и адвокатъ соединяются въ одномъ лицѣ.

Именно, адвокатамъ позволили пледи-

ровать прежде всего въ кассационномъ судѣ подь именемъ авуе и допустили здѣсь настоящихъ авуе. Но въ 1806 г. титулъ адвоката въ кассационномъ судѣ возстановленъ и опредѣлено, чтобы въ немъ не было авуе.

Въ томъ же году введены адвокаты для представительства тяжущихся при государственномъ совѣтѣ посредствомъ подписанія просьбъ и докладныхъ записокъ, по всѣмъ поступавшимъ туда дѣламъ. И оба рода адвокатуры существуютъ нынѣ такимъ образомъ, что подь именемъ адвоката сливаются профессіи адвоката и авуе, но только въ кассационномъ судѣ и государственномъ совѣтѣ.

Органическій законъ 1810 года предоставилъ адвокатамъ, исключительно, право представлять тяжущихся и ихъ интересы въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ во *всѣхъ* судахъ Франціи и притомъ *только* посредствомъ устной защиты. Право постуляціи и другія

права авуе имъ не даны. Вотъ знаменитѣйшіе адвокаты Франціи, пріобрѣвшіе Европейскую извѣстность: Berryer, Senard, Marie, Paillet, Duvergier, Carrette, Marcadé, Fabre, Moreaué, Nouguiер, Delangle, Lionville, Olivier, Jules Favre, Cremieux, Chain-d'Est-Ange.

Послѣдній теперь вступилъ въ государственную прокуратуру. Если адвокатъ нарушаетъ свои обязанности, онъ можетъ быть со стороны суда, въ которомъ пледируетъ или при коемъ назначенъ, подвергнутъ взысканію. Кромѣ того онъ состоитъ подъ надзоромъ дисциплинарнаго совѣта (*conseil de discipline*) изъ своихъ товарищей. А именно при всѣхъ судахъ, гдѣ состоитъ нѣсколько адвокатовъ, они въ общемъ ежегодномъ собраніи избираютъ комитетъ, состоящій не менѣе какъ изъ 5 членовъ. Эти члены выбираютъ изъ своей среды президента (*bâtonnier*), потому что онъ прежде имѣлъ посохъ въ знакъ своего достоинства. Этотъ комитетъ наблю-

даетъ за дисциплинарнымъ порядкомъ, дѣлаетъ замѣчанія, предостереженія временныя и даже вовсе запрещаетъ профессию. Онъ также заботится объ интересахъ сословія и, если нужно, ходатайствуетъ, часто съ большою энергіею, въ судѣ, въ министерствѣ юстиціи и предъ президентами.

Наконецъ онъ имѣетъ надзоръ за молодыми адвокатами, которые еще испытываются (*stage*) и дѣлаетъ распоряженіе о внесеніи ихъ въ списокъ *avocats exerçants* послѣ успѣшнаго окончанія стажа, или отказываетъ имъ въ этомъ.

Что же такое стажъ и каковы предварительныя условія для поступленія въ списокъ адвокатовъ?

Всякій Французъ, кончившій курсъ наукъ въ юридическомъ училищѣ во Франціи и получившій дипломъ лиценціата можетъ представить этотъ дипломъ генераль-прокурору какого либо апелляціоннаго суда и просить привести его

къ присягѣ адвоката. По предложенію генералъ-прокурора онъ допускается къ принесенію адвокатской присяги въ публичномъ засѣданіи. Съ этого времени онъ, если хочетъ быть внесенъ въ списокъ адвокатовъ (*avocats exerçants*) и вступить въ пользованіе правами и привилегіями этого сословія, долженъ въ теченіи 3 лѣтъ посѣщать судебныя засѣданія, присутствовать въ собраніяхъ консультаціоннаго бюро, которыя бывають разъ въ недѣлю, разсматривать дѣла бѣдныхъ, (потому что во Франціи нѣтъ собственно права бѣдности, какъ въ Германіи) изучать дѣла поручаемыя ему и даже пледировать (докладывать въ качествѣ адвоката), посѣщать конференціи (*) и обращать въ нихъ на себя вниманіе.

(*) Конференціи адвокатовъ (*conférences*) суть собранія, которыя бывають и чаще; но въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ разъ въ недѣлю, гдѣ подъ предсѣдательствомъ батоннье, который отличается познаніями, талантами, опытностію и характеромъ, ста-

Это трехлѣтнее нахождение въ науѣ или на испытаніи называется **стажемъ** (stage) и послѣ добропорядочнаго исполненія онаго дисциплинарный совѣтъ удостоиваетъ кандидата или стажіера званія адвоката экзерсанта (exerçant) (*), т. е. стоящаго въ спискѣ.

Нѣкоторые адвокаты (смотри выше, брошюра Миттермайера. пр. 53) рѣдко пледируютъ, но составляютъ только письменныя заключенія по дѣламъ и называются *консультантами*, (avocats consultants). Также многіе молодые люди не подвергаютъ себя испытанію (stage) и не ищутъ внесенія въ списокъ для полученія титула avocat exerçant, а до-

жіеры обсуждаютъ трудныя юридическіе вопросы, встрѣчающіеся въ теченіи года.

(*) Этотъ списокъ называется *tableau des avocats*. Общество адвокатовъ при одномъ судѣ или во всей Франціи называется *barreau* отъ того мѣста, которое имъ назначается въ судѣ. Выраженіе *barreau* для сословія адвокатовъ также какъ *parquet* для сословія государственной адвокатуры.

вольствуютъ титуломъ авосат, такъ какъ у нихъ не достаетъ охоты или способности заниматься адвокатурою. Ихъ называютъ *avocats titulaires*.

Сословіе судей и публичное министерство, съ которыми адвокаты находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, всегда зорко слѣдятъ за адвокатами, стараясь привлечь въ свою среду лучшихъ, которые и дѣлаются судьями, прокурорами. Посредственные адвокаты напротивъ, составивъ себѣ состояніе, остаются подъ старость свои занятія и доживаютъ свой вѣкъ въ уединеніи или ищутъ покойныхъ мѣстъ въ администраціи. И такъ сословіе судей и прокуроровъ обновляется отъ вступленія лучшихъ адвокатовъ.

Изъ изложеннаго видно, что во Франціи адвокатская корпорація пользуется большою славой, а авуе къ несчастію не могли заслужить довѣрія народа, и ихъ не рѣдко справедливо упрекаютъ въ недобросовѣстности, ябедничествѣ и

алчности. Вотъ какъ важна организація сословія и какъ важенъ вопросъ раздѣлять ли какую нибудь профессію еще на двѣ профессіи. Въ прирейнской Баваріи (равно въ прирейнской Пруссіи съ 1820 г. и въ прирейнскомъ Гессенѣ) правительство уничтожило бывшее прежде и здѣсь раздѣленіе, означивъ всѣхъ лицъ этой профессіи однимъ названіемъ: *Advocat-Anwalt*. Большинство ихъ пользуется здѣсь весьма хорошою репутаціею.

Поэтому мы съ прискорбіемъ прочли въ сочиненіи *Цинка* (*), которое отличается многими достоинствами, общія обвиненія противъ баварскихъ и вообще нѣмецкихъ адвокатовъ. Мы не имѣемъ достаточно фактовъ для составленія отзыва о ихъ дѣятельности, но отзывъ *Цинка* слишкомъ общій, слишкомъ суровый и оскорбительный. Мы не можемъ повѣрить, чтобы всему сословію и вездѣ

(*) Смотр. выше. примѣч. 44.

могла быть приписана такая испорченность и мы знаемъ нѣсколько почтенныхъ лицъ изъ этого сословія. Иногда рѣшеніе несправедливо потому, что самый законъ несправедливъ; тогда нужно обвинять законъ, а не исполнителей онаго; между тѣмъ тогда адвокаты и судьи терпятъ болѣе отъ обвиненій. У французскихъ адвокатовъ тоже не все то золото, что блеститъ и — я не знаю, можетъ быть при болѣе тщательномъ обсужденіи нравственныхъ качествъ придется наконецъ склониться въ пользу нашихъ нѣмецкихъ земляковъ. Такъ на примѣръ въ французскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ приняты основныя начала публичности и устности, но въ большей части дѣлъ (производящихся несокращеннымъ порядкомъ) происходитъ *предварительное письменное* производство. Знаменитый юристъ Буатаръ въ своемъ сочиненіи (*Leçons de procédure civile, deux volumes 1858*) находитъ это предварительное производ-

ство лишнимъ, существующимъ только въ интересахъ авуе, безъ всякой пользы для тяжущихся; потому что тамъ, гдѣ нужно обмѣняться тяжущимся сторонамъ объясненіями на бумагѣ, производство могло бы быть по ст. 95 устава гражданскаго судопроизводства Франціи, а въ прочихъ случаяхъ достаточно сообщенія первоначальной бумаги отвѣтчику и происходящихъ за три дня до публичнаго засѣданія объясненій сторонъ, которыя тогда были бы знакомы съ основаніями иска и защиты безъ невыгодныхъ послѣдствій, происходящихъ отъ нечаянности (*surprise*). Теперь же, во Франціи авуе, получая вознагражденіе *по числу листовъ*, распложаютъ это предварительное производство; самые наглые изъ нихъ даже подшиваютъ чистую гербовую бумагу къ бумагамъ и ставятъ ее на счетъ, наравнѣ съ исписанной ими бумагой. Этого нѣтъ у адвокатовъ-авуе прирейнской Баваріи.

Слѣдовательно сами законы о судо-

производствѣ, особливо о письменности и ограниченіи публичности, даютъ поводъ къ злоупотребленіямъ адвокатовъ. Но несправедливо было бы по примѣру французскихъ революціонеровъ 1791 г. уничтожать сословіе адвокатовъ или нападать на нихъ. Нужно измѣнить законы, которые даютъ поводъ къ злоупотребленіямъ: тогда учрежденіе, которое прежде дѣйствовало неудовлетворительно, принесетъ большую пользу.

ОПЕЧАТКИ.

стр.	строка	напечатано	должно читать.
3	6	препятуютъ	препятствуютъ
7	2	совершаютъ	совершать
12	24	противника ;	противника,
14	5	адвокатахъ	адвокатахъ.
15	18	высказать	выказать
21	18	заключительные	замѣчательные
25	1	ствѣи	ствѣе
—	5	отличающемуся	отличающемся
27	6	вслѣдствіи	вслѣдствіе.
—	12	ствѣи	ствѣе
28	15	тайны	тайный
32	4	сказали	сказало
